АЛЕКСА ВУЛФ
ЛЕД
ТВОИХ ГЛАЗ
16+

Алекса Вулф
Лёд твоих глаз

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67301349
SelfPub; 2022

Аннотация

У меня было все: стипендия в Королевской Академии, планы на будущее, хорошие оценки. Но один дракон, преследовавший меня с первого курса, разбил все мои мечты на осколки. И теперь я вынуждена доучиваться в какой-то отсталой Академии в захолустном городишке. Более того, здесь меня находят неприятности в виде местного заносчивого красавчика-дракона, уже разбившего тысячу женских сердец. И единственное, чего он хочет – моего исключения. Неужели все драконы такие невыносимые гады?

Содержание

Глава 1 4
Глава 2 13
Глава 3 22
Глава 4 30
Глава 5 38
Глава 6 46
Глава 7 55
Глава 8 63
Глава 9 72
Глава 10 80
Глава 11 88
Конец ознакомительного фрагмента. 95

Алекса Вулф
Лёд твоих глаз

Глава 1

– Выпусти меня! – я кричала уже несколько часов, пытаясь достучаться до одного вредного дракона. С силой стукнула по двери, но та даже не скрипнула, спокойно выдерживая вес моих кулаков. Оглянулась по сторонам в поисках большого тяжелого предмета, но в чулане, где меня заперли, как назло, ничего подходящего не нашлось.

Он за все заплатит, я отомщу. Ух, как я отомщу!

Если бы не запрет на использование магии в стенах Академии, я бы разнесла к драгхлам[1] весь этаж. На кончиках пальцев привычно закололо, но я сжала кулаки и призвала все свое самообладание, чтобы не спалить все вокруг жарким огнем.

Сейчас бы сесть да расслабиться, воспользоваться медитацией как способом восстановить душевное равновесие и концентрацию. Вот только любимый совет магистра Рейганта мне не помог. Сложно было настроиться на медитацию, когда перед глазами стояла наглая ухмылка одногруппника.

---

[1] Драгхл – мелкое демоническое существо, упоминается в разговорной речи как ругательство.

Ну и что, что я проиграла спор? Неужели он думал, что я останусь в этом чулане хотя бы на минуту?

Я стукнула каблуком по стене. Останусь. И минуту, и две, и даже час. Потому что спалить казенное имущество – слишком большая роскошь для той, кто с трудом устроился в самую престижную Магическую Академию страны. Более того, я получала стипендию. Пока еще получала. После нескольких выходок ректор заявил в ультимативном тоне: еще один прокол – и меня отчислят. А этого я себе позволить никак не могла. Не тогда, когда остался всего один год до получения заветного диплома.

Вот только Дориан плевать хотел на мои риски. Конечно, чего ему переживать: сыну советника Его Величества! Даже спали он весь наш домик, ничего ему не будет. Максимум, погрозят пальчиком да вычтут расходы из его кошелька. От него не убудет.

Снова стукнула ногой по стене. Сверху посыпалась труха. Прямо на голову. Драгхл!

Именно в этот момент открылась дверь и на пороге появился он. Наглый, мерзкий, самодовольный Дориан. Он стоял, уперев руки в бока, и смотрел на меня своим фирменным презрительным взглядом.

– Ну что, согласна выполнить желание или останешься здесь на ночь?

– Я скорее поцелую каплехвоста[2], чем тебя, мерзкая яще-

---

[2] Каплехвост – мерзкое жабообразное существо, обитающее на болотах.

рица!

Мои слова нисколько не задели дракона. Он лишь покачал головой, отчего черные как смоль волосы закрыли его лицо, на миг спрятав от меня зеленые глаза парня.

Дориан был красив типичной драконьей красотой: высокий, широкий в плечах, с блестящими длинными волосами до лопаток. Ровный нос, четко очерченные губы и выразительные глаза под густыми черными бровями. За четыре года он успел добавить в коллекцию покоренных девичьих сердец едва ли не половину потока, и даже поговаривали, несколько старшекурсниц. Вот только со мной вышел обломчик: безродная магичка не отдала свое сердечко дракону-искусителю. Более того, мы искренне ненавидели друг друга, постоянно испытывая стены Академии и нервы наших одногруппников на прочность.

– Значит, предпочитаешь поцеловать каплехвоста… Что ж, могу организовать.

Он мерзко засмеялся, а я почувствовала приближение грандиозного жарха[3]. Этот и каплехвоста принесет. И заставит выполнить свою угрозу…

– Не утруждайся. Все равно я выбрала альтернативный вариант, – я обвела взглядом темную каморку и чихнула, вдохнув упавшую с головы труху.

– Я еще раздумываю над этим. Если честно, не уверен, что

---

[3] Жарх – синоним полной катастрофы, сильно эмоционально окрашенное ругательство.

меня удовлетворит такое выполнение задания. Все же уговор был на поцелуй…

Дориан слова улыбнулся, сверкнув белыми зубами. Ох, как мне хотелось стереть с его лица эту заносчивую улыбку! Одним богам известно, как сильно!

– Если говорить честно, дорогой Дори, то и проигрыш можно считать условным, – зло выплюнула я, стараясь вложить в свой взгляд всю ненависть, бегущую по венам огненной лавой.

– Кэсси, Кэсси, Кэсси… – поцокал языком дракон. – Ты проиграла. Тебя поймали на месте преступления. И что-то я не вижу здесь книги по запрещенным зельям. Ты видишь? Где она?

Дориан демонстративно огляделся в поисках искомой книги. Да, драгхл его задери, я не смогла незаметно стащить книгу из библиотеки. За что и расплачивалась теперь, сидя в чулане лернантского[4] домика. Я так хотела выиграть спор, что забыла об осторожности. Не мудрено, когда на кону стояла аж тысяча золотых! Зачем Дориану понадобился мой поцелуй, я до сих пор не понимала. Но как только он обмолвился об альтернативном наказании, выбрала его, не задумываясь ни на миг. И лишь сейчас, по прошествии нескольких часов, проведенных в замкнутом пространстве, наполненном запахами гнили и сырости, я подумала: а может, не так

---

[4] Лернантский домик – дом, где проживают лернанты, – слушатели магической Академии.

страшен этот поцелуй? Ну и драгхл с ним, с драконом. Зажмурюсь, представлю кого-нибудь посимпатичнее… Да хоть ректора. Он у нас мужчина в самом соку, даром что василиск.

– Ладно, уговорил. Целуй давай.

Я встала, отряхнула со штанов пыль и призывно посмотрела в зеленые глаза Дориана.

– Вот так сразу? Нет, детка. При всех – такой был уговор.

Я молча сжала кулаки, впиваясь ногтями в нежную кожу ладоней. Только бы не спалить все к драгхлам.

– Боишься, что без группы поддержки не справишься? – спросила, изогнув бровь. О, да. Теперь я видела, как полыхнули недобрым огнем его глаза. Красивый дракон, жаль только, придурок.

– Не играй с силами, неподвластными тебе, малютка Кэсси, – он подлетел ко мне и вмиг оказался слишком близко. Впечатав мое тело в трухлявую стену, он навис надо мною, подобно скале. Я слышала, как гулко бьется его сердце, а руки… Внезапно одна его ладонь охватила мою шею сзади, а вторая – змеей скользнула по талии. Лицо Дориана оказалось в каких-то жалких миллиметрах от моего, я даже почувствовала его дыхание на своих губах. Слишком жарко.

– Все еще сомневаешься? – хрипло спросил Дориан, обжигая своей близостью. Я могла бы поджарить наглого дракона, разогрев кожу до нужной температуры в местах, где он касался меня. Но спасовала. Впервые он находился так

близко. Я видела, как в зеленых глазах плещется жидкая лава колдовского огня, как зрачки его вытянулись, показывая главенство второй ипостаси. Тяжело сглотнув, я ответила:

– Слабак…

Дориан оборвал мое дыхание, впившись губами в мои с таким остервенением, словно пытался доказать и мне, и самому себе обратное. Он не слабак, он доминант в этом доме.

Вот только я была в корне с этим не согласна. Выдержав несколько секунд неравного боя, я исхитрилась укусить дракона за нижнюю губу. Дориан тут же отпрянул, одарив меня взглядом, полным ненависти.

– Как ты посмела?! Ты! Ты…

– Я, я. Теперь, полагаю, можно идти? – отбросив за спину взлохмаченную косу, я подмигнула Дориану и уверенным шагом направилась к выходу.

– Не так быстро, – прошипел дракон, слизывая алую каплю с губы. – Это не считается.

– Нет, это полный жарх! Ты вообще себя слышал? Все, мне надоели эти игрища.

Я все же вышла из чулана, бросив все внутренние силы на то, чтобы не показать дракону своего истинного состояния. Спина покрывалась мурашками при мысли о том, что чешуйчатый гад находится сзади. Флюиды его ненависти окутывали меня, словно туманное облако. На лестнице Дориан догнал меня. Грубо отпихнув к стене, он преградил мне путь, выставив руку перед моим лицом, и зло усмехнулся.

– При всех.

– Не боишься, что снова придется платить кровью? – язвительно спросила я, чувствуя, как по венам побежало предательское волнение. Словно мне понравился поцелуй. Словно я хотела… еще.

– Кэсси, девочка моя, расплачиваться кровью будешь ты, – подмигнул Дориан, а я почувствовала, что краснею. Не понять такой толстый намек на мою девственность было невозможно. Скрипнув зубами от злости, нырнула под руку дракона и дальше пошла с высоко поднятой головой.

В небольшой гостиной сидели наши одногруппники. Они расположились на красном диванчике и скрипучих стульях, расставленных вокруг овального стола. Несколько бутылок с горячительными напитками все еще стояли посередине, а вот от закусок остались лишь крошки. В желудке неприятно заурчало.

– Что, Кэс, пришлось пропустить ужин? – не скрывая ядовитых ноток, спросила Ярмин. Прищурив синие глаза, девушка небрежно завела за ухо ярко-красный локон и улыбнулась: – Ну что, Дор, получил свой выигрыш?

Я замерла в ожидании ответа дракона. Что он скажет? Признается ли в том, что долг уплачен, или же потребует прилюдного возмездия?

– Получил, Яри.

Я обернулась, чтобы посмотреть в лицо чешуйчатому: чего он добивается? Он демонстративно провел пальцем по

припухшей губе и криво улыбнулся.

Если бы я могла, тут же покинула бы сборище этих типов, по несчастливой случайности являющихся моими одногруппниками. Удивлена, как мы дожили до четвертого курса и не поубивали друг друга.

По правилам Академии, у каждой группы был свой домик, который мы делили на всех. Общая кухня, общая гостиная и ванная комната с уборной. Комнаты закрывались на замок, но абсолютно все ребята использовали дополнительную защиту от посягательств на личный мирок: магические печати. А еще охранные маячки и плетения, не позволяющие подглядеть и подслушать что-либо под дверью. Но несмотря на все эти средства защиты личного уголка, у нас то и дело вспыхивали конфликты. Все же тяжело ужиться в одном двухэтажном домике молодым магам, у которых по мозгам бьют гормоны и несбалансированные потоки магии.

Кое-как отшутившись от язвительных замечаний Ярмин, я прошла на маленькую кухню, где на столе одиноко возвышался казанок с остатками рагу. Наплевав на манеры, схватила большую деревянную ложку и тут же начала уплетать чуть теплую пищу. Даже разогревать не стала, хотя могла это сделать всего несколькими движениями пальцев. Но после проведенного в темноте и сырости времени аппетит настолько разыгрался, что любое промедление было смерти подобно. Поэтому я устроилась поудобнее на стареньком стуле рядом с окном и активно заработала ложкой. И пусть кто хоть

слово скажет – поставлю звуконепроницаемый купол и продолжу свое заслуженное долгими часами ожидания пиршество. На счастье, никто не захотел проследовать за мной и мне дали спокойно доесть свой ужин. Я с сожалением выскребла последние кусочки мяса и овощей.

– Ну что, Кэсси, утолила свой голод?

Я положила казанок в раковину и повернулась. Конечно, Дориан не мог забыть обо мне. Он стоял, опершись о дверной косяк со скрещенными на груди руками. След от моего укуса давно прошел – хваленая драконья регенерация в деле. Я хмыкнула. Включила воду и взяла в руки губку для мытья посуды.

Дориан расценил мое молчание как приглашение подойти ближе. Пока я мыла после себя посуду, он приблизился ко мне и прошептал на ухо, вызвав неприятные мурашки на коже.

– Если ты думаешь, что я простил тебе эту выходку, то глубоко ошибаешься.

Я повернула голову и чуть не прикоснулась к приоткрытым губам Дориана. Тепло его дыхания обожгло мою кожу, напомнив о том безумном поцелуе в чулане. И он замер, ожидая моих следующих слов или действий. Гордо вскинув голову, я молча покинула кухню, так и не коснувшись губ дракона. Дор не последовал за мной, так что я смогла спокойно вернуться в свою комнату и довольно быстро забыться беспокойным сном.

Глава 2

Наивно было полагать, что ректор не узнает о моей выходке. Но я все же надеялась до последнего. Однако, едва переступив порог Академии, я услышала прозвеневший над ухом вестник-оповещение:

«Лернант Кэссария Ригантония, немедленно пройдите в кабинет ректора!»

– Драгхловый жарх! – выругалась я, ощутив приближение этого самого жарха своей попой. Прижав к груди слетевшую с плеча учебную сумку, направилась вверх по широким каменным ступеням парадной лестницы.

Королевская Академия Магии была одним из первых учебных заведений страны – и самым престижным. Здание полностью соответствовало своему почетному званию: высокие колонны, устремленные вверх, терялись в ажурных крестовых сводах, а оконные проемы пестрели цветными витражами. В богатых рамах на стенах висели портреты архимагов и почетных преподавателей Академии, а каменный пол покрывала вязь магических формул и изображений, на первый взгляд расположенных совершенно хаотично. Однако находясь на верхней ступени центральной лестницы, можно было оценить всю композицию целиком – и это было поистине великолепно!

Но сейчас у меня не было времени любоваться красивы-

ми видами, потому что к ректору опаздывать было категорически нельзя. Я бы с радостью воспользовалась порталом, но в стенах Академии использовать это умение запрещалось всем, кроме преподавателей.

К тому моменту как я оказалась около массивной двери с золотой табличкой «Ректор Фарах Гийа», мое дыхание сбилось, а сердце гулко отстукивало ритмы иерхонской джиги[5].

– Входите! – раздалось за дверью. Ну конечно, ректор давно почувствовал, что я стояла у кабинета и не решалась войти. Послушно выполнила приказ и зашла внутрь.

– Присаживайтесь, – строго сказал Фарах Гийя, указав на хорошо знакомое мне кресло с темно-малиновой обивкой. Следующих слов василиска я ожидала с замиранием сердца, но ректор словно решил подольше меня помучить. – Ничего не хотите мне рассказать? Возможно, случилось что-то важное?

Я поняла, какую игру затеял ректор. Он подталкивал меня к чистосердечному признанию, а еще – чтобы я открыла имена других заговорщиков. Вот только подставлять Дориана я не хотела, да и не было в этом никакого смысла: дракон отвертится, а вот мне потом жизни не будет не то что в Академии, но и во всем королевстве. Вздохнув, начала рассказывать заранее придуманную легенду:

– Я хотела найти одну книгу…

– Книгу запрещенных зелий, – поправил меня ректор и

---

[5] Иерхонская джига – быстрый народный танец в Иерхоне.

кивнул, побуждая продолжать повествование.

– Да, кхм… эту самую книгу… для того, чтобы произвести впечатление на магистра Вирса.

Ректор удивленно вздернул брови:

– Преподавателя по зельеварению? Но зачем?

– Дело в том, – тут потребовалось все актерское мастерство, на какое я была способна, – что он мне… нравится.

Василиск поперхнулся и посмотрел на меня так, словно впервые увидел.

– Я верно понял, лернант Кэссария, что вы… кхм… захотели сварить одно из зелий из запрещенной книги и таким образом впечатлить магистра зельеварения… из-за личной симпатии?

– Да, – и наклонила голову, изображая смущение.

Я не могла винить ректора за недоверие: хотя магистр Вирс и не был самым древним преподавателем в Академии, однако похитителем женских сердец двухметрового эльфа с темно-серой кожей было сложно назвать. Казалось бы, длинные белые волосы, темные выразительные глаза, широкие плечи и в целом довольно подтянутая фигура – все это могло послужить неплохой приманкой для неокрепших девичьих умов. Вот только характер у магистра был препаршивейший, и сам он относился к женскому полу с излишней строгостью, а иногда и с откровенной издевкой.

– Кэссария Ригантония, вынужден информировать в ультимативной форме: в Академии вы больше не можете оста-

ваться. Это было последней каплей, и я больше не намерен выгораживать вас перед Советом.

Мое сердце замерло. Как? Исключение? И что значит, выгораживать перед Советом – получается, раньше ректор меня спасал? Голова закружилась от дурных новостей. Это было похоже на чью-то злую и очень жестокую шутку. Вот только хмурый прищур глаз василиска говорил об обратном.

– Но… куда я пойду? Мне же осталось отучиться всего один год!

– Об этом нужно было думать прежде, чем пытаться украсть редкую, а главное – запрещенную(!) книгу из библиотеки Академии.

– Но я не собиралась ее красть! – в отчаянии я заломила руки.

– К сожалению, Совет считает иначе. А я, если честно, уже устал вас покрывать. Мой вам совет на будущее: повзрослейте, лернант Ригантония. Пока не сломали себе жизнь окончательно.

– Но… куда же мне идти? Без диплома… – я чувствовала, что вот-вот упаду в позорнейший обморок перед ректором.

– Я вам дам лучшую характеристику … насколько это возможно в вашем случае. И запрос на перевод в Академию имени Авелина V…

Я все-таки провалилась в благословенную темноту обморока.

– Кэссария, очнитесь, – первое, что я услышала, едва тьма

перед глазами растворилась, являя взору обеспокоенное лицо василиска, склонившегося надо мной.

«У ректора красивые глаза…» – отстраненно подумала я, впервые видя его так близко.

– Вижу, вы уже очнулись, – ректор тут же отодвинулся, исчезнув из поля моего зрения. Попытавшись встать, я с удивлением обнаружила, что лежу на небольшом диванчике, который, как я помнила, находился в углу ректорского кабинета, как раз рядом с большим книжным шкафом. Резной уголок которого я сейчас и рассматривала, пытаясь восстановить зрительный фокус.

– Да, – пробормотала я, усаживаясь на диван, как положено провинившемуся лернанту – с выпрямленной до предела спиной.

– Итак, как я уже сказал, документы на ваш перевод отосланы. Думаю, завтра вы сможете отправиться в Нурию.

Я застонала, понимая, что это не шутка и не сон: меня действительно исключают из Королевской Академии. Какой позор! На четвертом курсе вылететь как пробка из бутылки. Поставив магический росчерк пера на документе, я попрощалась с ректором и вышла из кабинета. Мне дали сутки на сборы. Как щедро…

В доме было тихо. Ребята все еще были на занятиях, от которых меня великодушно освободили, чтобы успела собраться.

Жарх!

Я шла на второй этаж, где располагалась моя комната, с давящим чувством обреченности. Не хотелось верить в произошедшее, но как бы я ни отнекивалась, а самое страшное все же случилось. Грустно усмехнулась: сейчас мне бы очень пригодились те золотые, что обещал Дориан в случае выигрыша спора.

Дориан!

«Как же я тебя ненавижу!» – думала я, убирая магические замки. Сняв последний защитный слой, открыла дверь и растерянно огляделась. Неожиданно комната показалась мне самой уютной, самой любимой и родной: и шторки цвета заката в облачный день, и раздражавший ранее своим скрипом чуть покосившийся вещевой шкаф, и даже стол на трех ножках, которому недостающую четвертую заменяла грубо прибитая деревянная палка – все это внезапно стало слишком дорогим сердцу. С разрывающей душу тоской провела рукой по изножью своей кровати. Мне будет не хватать всего этого.

Очень.

Всхлипнув, ужаснулась тому, что все это время беззвучно плакала. С печальным вздохом вытащила из-под кровати большой потрепанный чемодан и начала упаковывать в него свои пожитки. К тому моменту, как в коричневое брюхо чемодана перекочевала б*о*льшая часть моих вещей, я уже почти перестала ощущать какие-либо эмоции. Душа словно заледенела, покрылась панцирем, оставив тело выполнять механические движения самостоятельно.

Вдруг внизу раздался звон ключей. Кто-то пришел домой. Почему так рано? Чуть встрепенувшееся любопытство тут же погасло: какая теперь разница, кого драгхл принес раньше времени? Поэтому я продолжила сборы, не обращая внимания на скрип ступеней под чьими-то тяжелыми шагами.

– Куда собралась, Кэсси?

Я вздрогнула, услышав ненавистный голос, но так и не повернулась к нему, продолжая складывать оставшиеся вещи. Отвечать Дориану не хотелось, потому как боялась, что гнев вырвется наружу и я не смогу его взять под контроль. Спалить здесь все напоследок было бы неплохой местью, но я все еще нуждалась в хороших рекомендациях от ректора.

– Кэсс? – голос прозвучал слишком близко. Как он успел оказаться у меня за спиной?

– Дор, лучше вали отсюда. Пока я еще могу держать себя в руках, – процедила сквозь сжатые зубы.

Внезапно тяжелые ладони уверенно легли на мои плечи и развернули к дракону лицом. Я не успела убрать следы недавних слез, позорно выдающие мою слабость. В зеленых глазах Дориана я впервые заметила растерянность.

– Ты чего? Тебя кто-то обидел? Кэсси, малютка, что происходит?

Меня могли бы обмануть теплые нотки в его обеспокоенном голосе, если бы я не успела слишком хорошо изучить природу этого ящера за долгих четыре года совместного обучения. Поэтому дернула плечами, пытаясь скинуть горячие

ладони, но Дориан лишь крепче сжал пальцы, а после и вовсе прижал меня к себе в стальных объятиях.

«Какого жарха тут происходит?» – отстраненно подумала я, чувствуя, как теряюсь от противоречивых эмоций. Однако скользящий взгляд по раскрытым дверцам и пустым полкам шкафа вернул мне способность адекватно мыслить. Вскинув на дракона полный ненависти взгляд, я зло прошептала:

– Ты! Это ты во всем виноват! Меня исключили благодаря твоей дурацкой игре!

Оттолкнув Дориана от себя, почувствовала долгожданную свободу. Дракон от удивления и шока разжал свои объятия и не препятствовал моему отступлению. Сморгнув несколько раз, он нахмурился и сказал:

– Это какая-то ошибка. Я поговорю с ректором и все улажу.

– Ничего ты не уладишь, – обреченно ответила я, захлопнув набитый доверху чемодан. – Это решение Совета. Даже ректор не смог.

Я не хотела, но жалобный всхлип вырвался из моей груди.

Дориан снова оказался в преступной близости. Обхватив меня за плечи, он поднял пальцем мой подбородок и решительно сказал, глядя мне в глаза:

– Я все решу.

– Зачем? – глухо спросила я, понимая, что сил на борьбу уже просто не осталось. – Ты ведь этого и добивался все эти годы. Заставить меня бросить учебу в Академии. Исчез-

нуть из твоей жизни. Радуйся, Дориан, твое желание исполнилось.

– Какая же ты дурочка, Кэсси, – покачал головой дракон и в следующий миг страстным поцелуем выбил почву из-под моих ног. Казалось, он пытался проникнуть мне под кожу, слиться намертво в этом отчаянном касании наших губ. Вихрь чувств вскружил голову, безвольно опавшие руки сами собой пробежались по широким плечам дракона, зарывшись в густых черных волосах. Низкий стон, полный боли и чего-то еще, отрезвил меня. Оттолкнув Дориана, я отпрыгнула назад. Дыхание сбилось, сердце стучало как бешенное, а по телу разбежались электрические разряды.

– Какого драгхла? – борясь с одышкой, грозно спросила я.

Глава 3

Дориан смотрел на меня потемневшими от страсти глазами. Да что же, забери меня драгхл, происходит? Дракон тяжело дышал, но попыток снова завладеть моим ртом не предпринимал. Всего несколько глубоких вдохов, и взгляд его изумрудных глаз прояснился, а привычная насмешливая улыбка изогнула припухшие после поцелуя губы.

– Увидимся вечером, малютка Кэсси. Можешь распаковывать чемоданы.

– Пф! – фыркнула я, даже не думая следовать его приказу. Конечно, мне хотелось остаться в Академии и спокойно получить выстраданный диплом. Вот только я видела в глазах ректора свой приговор. Решение принято, подписи поставлены. А следующий вечер я встречу уже в Нурии.

Дориан вышел из моей комнаты, не потрудившись попрощаться. Очевидно, дракон был свято уверен в своих силах. Ну-ну! Не было бы так обидно, с удовольствием бы посмотрела в его глаза, когда ректор ему откажет в прошении.

Новая волна тоски и отчаяния накатила на меня. Сев рядом с закрытым чемоданом, растерянно заскользила взглядом по мебели, стараясь запомнить свою комнатку навсегда. Ведь больше я сюда не вернусь. Сердце больно сжалось. Жахровый жахр! Почему я не отказалась от того глупого спора? Это вечное соперничество с Дорианом меня толкало

на необдуманные поступки. Только раньше последствия не были такими фатальными.

Вздохнув, откинулась на подушку и посмотрела на потолок. Знакомая трещина, разделяющая комнату надвое, была похожа на след от молнии. Подняла руку и призвала немного огня. Кончики пальцев заискрили, а над ладонью появился маленький язычок пламени. Я лениво перебирала пальцами, играя со стихией, а потом и вовсе, повинуясь шаловливой мысли, придала огоньку форму маленького дракончика. Заставив плод моей магии отделиться от руки, послала его кружить под потолком. Красиво…

Боязнь перед будущим постепенно отступала. Возможно, все к лучшему? Как говорила тетушка Лорри: «Боги знают, когда нужно молнией поджарить чей-то зад». Да и Академия, в которую меня перевели, не самая плохая в королевстве. Я бы сказала, вторая или третья из лучших. После нашей, конечно.

Хотя… уже не моей.

Я вздохнула и повернулась на бок. Дракончик, подгоняемый моей магией, все кружил надо мной, освещая комнату неровным желтоватым светом.

Возможно, я задремала, потому что, когда внизу раздались веселые голоса одногруппников, вздрогнула и села в кровати. От дракончика не осталось даже искры – что не удивительно, если магию ничем не подпитываешь. За окном было черным-черно, а это значило только одно: наступил по-

следний вечер моего пребывания в академическом городке. И даже перспектива провести его с моими ненавистными одногруппниками не могла лишить меня ностальгического настроения. Поправив смятую одежду, я поправила около зеркала прическу и пошла вниз, на прощальный ужин.

– О, Кэсс, ты еще тут? – спросила Ярмин, замерев с вилкой у рта. Кусок мяса, наколотый на острые зубья, капал розоватым соком на белую тарелку, но одногруппнице не было до этого никакого дела. Она не сводила своих синих глаз с моего лица. Я пожала плечами, словно шпилька не достигла цели, и села на свободный стул. Подтянув к себе чистую тарелку, медленно выложила на нее несколько кусочков мяса, салат и какую-то темно-серую кашу.

– Сегодня твоя очередь готовить? – спросила, поддев вилкой густую кашу.

– А ты ожидала праздничный банкет? Прости. Не было времени подготовиться, – ответила Ярмин, положив наконец мясо в рот.

– А где Дориан? – я не хотела так открыто показывать свой интерес, но дракона среди одногруппников не было, а он обещал мне восстановление в Академии. Не то чтобы я сильно верила в его успех, но все же… Надежда, она как огненный скрут[6], умирает последней.

Ярмин прищурилась, криво усмехнулась и ответила:

– Боишься, что не успеешь попрощаться?

---

[6] Огненный скрут – крайне живучее магическое существо.

– Хватит, Яри, – прервал ее Рон. – Ты перегибаешь.

– Ой, нашелся защитничек! – язвительно проворчала Ярмин, но после слов эльфа замолчала, отдав все свое внимание еде. Рон повернулся ко мне и ответил на заданный ранее вопрос:

– Дор ушел еще несколько часов назад. Думаю, у него какие-то срочные дела, иначе он ни за что не пропустил бы этот вечер.

Я кивнула, сглотнув образовавшийся в горле ком. Конечно, последний вечер, когда можно поиздеваться над «малюткой Кэсси»!

– Неважно, – кивнула я. – Это просто вопрос вежливости.

Я сделала вид, что не обратила внимания на ядовитый смешок Ярмин.

Именно в тот момент, когда Рон хотел еще что-то сказать, входная дверь резко распахнулась, явив нам помятого Дориана. Одного взгляда на его шатающуюся походку хватило, чтобы понять: дракон был смертельно пьян.

Казалось, все звуки стихли, оставив этакий вакуум, в котором отчетливо были слышны тяжелые шаркающие шаги Дориана. Он чудом дошел до дивана, не упав на пол, но едва длинная нога зацепилась за ножку стоящего рядом стула, как дракон повалился вниз. Аккурат между мной и округлым подлокотником дивана. Тяжелая рука Дориана скользнула по моему животу и зацепилась за колено. Он лениво повернул ко мне лицо и пробормотал:

– Ничего не вышло. Прости…

Слова дракона камнем упали на дно моей души. Последняя ниточка надежды с противным звоном натянулась и лопнула. Вздохнув, я скинула руку уже бывшего одногруппника, молча поставила тарелку с недоеденным ужином на стол и медленно побрела наверх. Аппетит пропал, а видеть неприкрытую радость Ярмин и жалость в глазах парней было мучительно больно. Дориан же валялся бесполезной тряпкой на полу, и видеть его хотелось меньше всего. Захлопнув за собой дверь комнаты, я устало упала на кровать и бездумно уставилась в потолок.

Жархов дракон!

Еще с час ворочалась в постели, прежде чем задремала, отключившись от действительности. А проснулась уже рано утром, когда первые теплые лучи солнца скользнули по щеке. Отогнав желание поспать еще, я моментально вскочила, вспомнив, какой сегодня день. Наскоро умывшись холодной водой, привела себя в порядок. Заплела две косы и переоделась в простенькое темно-коричневое платье с глухим воротом. Единственным украшением этого наряда были белые кружевные манжеты и такой же съемный воротничок.

Из зеркала на меня смотрела юная ученица с наметившимися синяками под глазами. Все же вчерашние потрясения не прошли даром.

Внезапно в окно кто-то постучал. Точнее, что-то: это был вестник. Мне не нужно было гадать, от кого. Впустив мер-

цающий радугой шарик, я приготовилась слушать.

«Кэссария Ригантония, вам необходимо срочно прибыть со своими вещами в портальную комнату номер семь».

С тяжелым сердцем схватила чемодан, в последний раз взглянула на ставшую родной комнату и вышла за дверь. Окружающий мир еще спал, и только я со своим чемоданом печальным призраком двигалась по лестнице, которая даже не стала привычно скрипеть в честь этого знаменательного события. Спустившись вниз, огляделась, пытаясь навечно запечатлеть в памяти каждый стул, каждую шторку и ветхие перила. В глазах противно защипало.

Хотела ли я видеть ребят? Пожалуй, только Рона. Ну, возможно, еще заглянула бы в самодовольные глаза дракона. Интересно, умеет ли Дориан смущаться и чувствовать вину? Однако дом все еще наполняла звенящая тишина, а дракон наверняка храпел после вечерней попойки.

Передернув плечами, я вышла за порог лернантского домика. Времени на разглядывание дворика не оставалось: вестник настойчиво мерцал впереди, подгоняя к точке назначения.

– Кэсс! – раздалось сзади. Я растерянно обернулась: кого еще можно было встретить в такую рань?

Дориан стоял около дерева, росшего практически у самой стены дома. Выглядел дракон паршиво – мне даже показалось, что он совсем не спал этой ночью.

– Чего тебе? – хмуро ответила я, чувствуя, как из глаз все

же потекли слезы.

– Кэсси, я не оставлю попыток тебя вернуть. Потерпи немного, – пробормотал Дориан, пряча взгляд красных глаз в траве под ногами. Мое любопытство было удовлетворено полностью: раздавленный дракон выглядел ужасно.

– Смирись, Дор. Мы больше не увидимся. Найди себе новую девочку для битья.

Я не ожидала такой прыти от еле стоящего на ногах парня. Он моментально оказался около меня. Выхватив из рук чемодан, он притянул свободной рукой меня к себе и прижал так сильно, что я услышала, как что-то хрустнуло в спине.

– Ты чего? Отпусти, раздавишь! – возмутилась я, борясь и со слезами, и с непонятно откуда взявшимися теплыми чувствами к виновнику всех моих бед.

– Я провожу тебя, – тихо сказал Дориан, не отпуская чемодан. Скользнув рукой по моей талии, он сцепил свои пальцы с моими и упрямо пошел вперед. Боковым зрением я отметила, как напряжен дракон: брови сведены к переносице, губы плотно сжаты.

Хотелось съязвить напоследок, ударить словом побольнее – но в какой-то момент я поняла, что этим сделаю хуже только себе. Все равно уже ничего не изменить, а отравлять последние мгновения в родном месте не хотелось. В гробовом молчании мы дошли до двери в портальную под номером семь. Дориан не стал заходить внутрь. Вручив мне чемодан, он несколько долгих мгновений смотрел мне прямо в глаза и

словно пытался набраться смелости сказать что-то важное.

Но так и не решился.

Я вздохнула и взялась за ручку двери.

– Еще увидимся, малютка Кэсси.

Я вздрогнула и решительно шагнула внутрь, успев расслышать тихое «Моя Кэсси…», прежде чем тяжелая дверь отрезала меня от дракона.

Глава 4

В небольшом кабинете не было никакой мебели. Только на полу красовалась вписанная в идеальный круг пентаграмма с защитными рунами на каждой из вершин. Сам портальный круг располагался на отлитой из темного металла платформе. Рядом стоял маг-портальщик в темной одежде, а чуть поодаль – ректор. В руке у него был небольшой свиток с алой печатью.

– Подойдите, Кэссария. Этот документ отдадите ректору Рамиру Онофрэ. Он уже ждет.

Приняв свиток, я посмотрела на строгого василиска и мне показалось, что в его глазах отразилось сочувствие. «Куда вы меня отправляете, ректор Фарах Гийя?» – подумала я, затаскивая свой чемодан в портальный круг.

Всего один взгляд на василиска, прощальный кивок от ректора, и все линии на площадке, где стояла я со своим чемоданом, засветились, напитываясь магией портальщика.

– Всех благ вам, – тихо произнес Фарах, и в следующий миг я провалилась в темноту.

Всего через два удара сердца я открыла глаза в комнате-близнеце портальной номер семь. Прижав чемодан к ногам, сморгнула пелену с глаз и увидела перед собой двух мужчин: один был таким же простым магом-портальщиком, как и в нашей Академии, второй же, очевидно, и был тем са-

мым Рамиром Онофрэ, о котором говорил василиск.

Я сделала шаг вперед, покидая площадку с пентаграммой, на которой стремительно затухали светящиеся линии.

– Светлых дней. Я Кэссария Ригантония.

– Добро пожаловать в Академию имени Авелина V. Меня зовут Рамир Онофрэ, и я – ваш новый ректор.

Я с интересом окинула высокую фигуру стоящего передо мной мужчины и робко улыбнулась. Он был значительно моложе Фараха. Его темные волосы были коротко подстрижены, смуглое лицо выражало спокойное достоинство, а черные глаза цепко следили за каждым движением в комнате. На мужчине была традиционная черная мантия с тонкой вязью золотой вышивки по краю длинных рукавов и ворота. Пока я беззастенчиво изучала своего нового ректора, тот смотрел лишь в одну точку – на свиток в моей руке.

– Простите, не пришла в себя. Держите, вам просили передать, – я вытянула вперед руку с ценной бумагой.

Рамир молча принял свиток, кивнул мне и повернулся спиной, явно намереваясь выйти из комнаты.

– Следуйте за мной.

Ухватившись за ручку чемодана, я вздохнула: неужели ректор заставит меня тащить свои вещи через всю Академию? Словно прочитав мои мысли, он обернулся. Взгляд черных глаз скользнул по потертым бокам моего верного друга.

– Ах да, – лениво промолвил Рамир, щелкнул пальцами,

и ручка чемодана растаяла прямо в моих пальцах. – Не беспокойтесь, с вашими вещами все в порядке. Они уже ждут вас в отведенной комнате. Теперь, если больше нет никаких вопросов, пройдемте в мой кабинет.

Я кивнула, пошевелила пальцами, ощущая пустоту пространства там, где недавно был весь мой нехитрый скарб, и уверенно шагнула следом за ректором в дверной проём.

***

Наверное, все ректоры обставляют свой кабинет по одному каталогу: настолько похожим был интерьер открывшегося мне помещения. Те же стеллажи с книгами, тот же большой деревянный стол и ворох бумаг на нем. Разве что цвет штор на окне да ковер под ногами отличался оттенком.

Рамир Онофрэ сел в большое черное кресло и лениво указал мне рукой на место напротив. Второе кресло было значительно проще, чем ректорское – но это и не удивительно. Опустившись в мягкие объятия обивки, я приготовилась слушать.

– Итак, Кэссария Ригантония, я получил табель вашей успеваемости. Что касается дисциплин – здесь все ясно. Однако меня настораживает ваше поведение, а точнее – систематические нарушения академического устава. Хочу предупредить сразу: в моей Академии у вас такие шутки не пройдут. При первом же нарушении я поставлю вопрос о вашем отчислении. Надеюсь, мы друг друга поняли?

Я тяжело сглотнула образовавшийся в горле ком. Весе-

ленькое начало у нас выходит!

– Конечно, я вас поняла, – выдавила из себя, мысленно добавив: «Это будет не так уж и сложно, ведь Дориан больше не будет подначивать на всякие шалости».

– Отлично, с этим разобрались. Теперь касательно вашего вливания в учебный процесс…

После всех впечатлений слушать нудную информацию было выше моих сил, поэтому я просто отключилась, машинально кивая головой там, где требовалось. Сама же мыслями витала где-то далеко. Там, где один несносный дракон уже наверняка оттачивал свой ядовитый сарказм на новой жертве.

Вот драгхл!

Комната, в которой меня поселили, была рассчитана на двух учеников. В этой Академии лернантские домики предоставлялись только элите и то – за отдельные деньги. Моей соседки не было на месте – очевидно, она была на занятиях. Я с тоской посмотрела на застеленные пепельно-розовыми покрывалами две одинаковые кровати, стоявшие у противоположных стен. Несложно было найти мою: она выглядела казенной и обезличенной, и только знакомый чемодан покоился на выглаженном покрывале. А сторона моей соседки изобиловала различными цветами в небольших глиняных горшках.

«Неужели угораздило получить в соседки природницу?» – подумала я с грустью. Сев на кровать, я крепко задумалась.

Еще вчера, после дурных новостей, отправила домой весточку, но до сих пор не получила никакого ответа. Возможно, таким образом родные показывали свое отношение ко всему происходящему. А может, и вовсе исключили из семьи. Такой позор! Меня не страшила реакция папы или мамы: какой бы оторвой я ни была, они меня всегда любили. Но вот предать доверие бабушки – это было серьезным преступлением.

Я вздохнула и встала с кровати. На удивление мягкой, кстати. Открыла чемодан и начала разбирать вещи. Рядом нашелся вещевой шкафчик. Открыв его, я заметила на одинокой вешалке чистую униформу – отлично, хоть не придется покупать за свой счет. Опознавательные знаки на рукавах говорили о том, что я буду учиться на факультете стихийников.

Очень некстати вновь проснулась ностальгия по группе и нашему уютному домику.

– Драгхл! – выругалась вслух и продолжила выгружать свои вещи в шкаф.

Когда с этим было покончено, я устало упала на кровать и прикрыла веки, борясь с приступом отчаяния. Внезапно какой-то шкрябающий звук заставил меня вынырнуть из омута всепоглощающей жалости к себе и открыть глаза. На первый взгляд все было, как и раньше: все еще пустая комната, все так же закрытое окно. Но что-то потянуло посмотреть в сторону прозрачного стекла внимательнее. Я встала с кровати, подошла к окну и чуть не упала. Снаружи что-то темное

шлепнулось о стекло. Очевидно, это нечто пыталось попасть внутрь комнаты. Я отпрыгнула и замерла, выставив перед собой руку с готовым сорваться в любой момент атакующим заклинанием.

Снова глухой звук ударившегося о стекло тела, только на этот раз я смогла разглядеть мохнатую мордочку и остроконечные ушки.

Неужели?..

Да. Это был катулус-кайки, или в просторечье – кучин. Существо с острыми мохнатыми ушками, которые традиционно заканчиваются длинными кисточками, с вытянутой мордочкой и маленьким влажным носиком. Эти с виду милые существа встречались в обычной жизни совсем не часто, а уж в городе и подавно! И сейчас это действительно редкое создание сидело по ту сторону окна и жалобно округляло большие голубые глаза.

– Впустить? – спросила я еле слышно, не ожидая, впрочем, ответа. Всем известно, что кучины не способны общаться с людьми и прочими разумными существами.

– Муау! – раздалось требовательное по ту сторону стекла. Я замешкалась всего на мгновение: насколько мне известно, кучин не способен серьезно навредить человеку. А уж магу и подавно.

– Хорошо, открою. Только смотри мне, никакой самодеятельности!

Погрозив магическому существу пальцем, я открыла окно

и отошла на шаг, позволив черному мохнатику ступить на подоконник.

В следующий миг случилось сразу две вещи. Открылась дверь в комнату, впуская внутрь девушку с зелеными волосами. Увидев на подоконнике кучина, она истошно завопила, словно морская химера. А кучин, испугавшись это вопля, подпрыгнул на четырех лапах до потолка, выгнув спину дугой с криком:

– Рмуау!

И вся эта какофония звуков обрушилась на мой неготовый к подобным испытаниям слух. Зажав уши руками, я повернулась к зашедшей девушке и шикнула. Удивительно, но это сработало. Зеленоволосая перестала визжать и закрыла рот ладошкой. Для верности.

– Светлых дней, я твоя новая соседка, Кэссария. Но можешь звать меня Кэсс.

– Эт-то т-твоё? – указав дрожащим пальцем на кучина, спросила девушка. Я мотнула головой.

– Нет, первый раз вижу. Думала, твой. Он очень настойчиво стремился попасть внутрь, словно уже бывал тут, – и прищурила глаза, пытаясь выглядеть угрожающе-подозрительной.

– Я даже не знаю, что это такое! – возмутилась моя соседка.

– Это кучин, катулус-кайки по-научному. Неужели не знаешь? Мы проходили этих существ в прошлом году.

– Не-а, – протянула девушка. – У нас преподаватель, который вел Историю и Уход за магическими существами, уволился год назад. Нового пока не назначили.

Я закатила глаза: здешний уровень обучения уже с порога оставлял желать лучшего. С тоской подумала о Королевской Академии.

– А ты откуда к нам? – уже расслабилась соседка, очевидно, решив, что кучин не представляет для нее угрозы. Сам же пушистик облюбовал мою кровать, наглым образом оккупировав подушку.

– Кажется, ты забыла представиться, – усмехнулась я, усаживаясь на край своей кровати.

– Ой, прости! – Она хлопнула себя по лбу. – Я Элиджи. Можешь звать меня Элли.

– Очень приятно, – кивнула я, подводя черту под обменом приветствиями. – А перевелась я из Королевской Академии.

Элиджи присвистнула. Значит, наслышана.

Глава 5

Я старалась не выдавать о себе всю подноготную сразу, отвечая на вопросы новой соседки сдержанно и осторожно. Элиджи оказалась очень любопытной девушкой, от нее так и веяло легкостью и какой-то наивностью. Когда наиболее важные, по ее мнению, моменты были худо-бедно разрешены, вниманием Элли снова завладел кучин, задремавший под наши разговоры.

– Расскажи про этого… как ты там его назвала?

– Кучин, – я посмотрела на спящее животное и улыбнулась. – Очень редкое существо, надо сказать. До сих пор не понимаю, что он забыл в Академии.

– Может, кто-то из старшаков притащил? У нас тут всякое случается, – усмехнулась Элиджи.

– Не одобряю дурное обращение с магическими существами, – я поджала губы, демонстрируя свое осуждение подобных развлечений.

В нашей, то есть в Королевской Академии, за этим следили очень строго. Можно было напортачить с зельями, разнести часть академического городка – на первый раз провинившегося прощали, ограничиваясь материальным возмещением ущерба и профильной отработкой. Но если кто-то был замечен в неподобающем обращении с магической живностью – исключение без права восстановления. (повтор) Возможно

потому, что Ректор очень любил животных, кто знает.

– Так что, расскажешь про них?

– Ну, что я могу тебе сказать? Вот смотри, конкретно у этой особи темная шерсть, почти черная. Это один из распространенных окрасов. Самые редкие – белые кучины. Но такого встретить огромная удача.

– А черненький, стало быть, обычный?

Стоило Элиджи произнести эти слова, как левый глаз спящего животного приоткрылся.

– Обычных кучинов не бывает, – я аккуратно отсела от затаившегося хищника подальше. – И на твоем месте, я бы не оскорбляла его. Одним богам известно, насколько кучины способны понимать нашу речь.

– Прости меня, миленький пушистик, – улыбнулась соседка, глядя прямо на черную мордочку. – Я не хотела тебя обидеть.

Голубой глаз как-то недобро сверкнул и закрылся. Я же решила продолжить свою импровизированную лекцию.

– Так вот, как ты заметила, у нашего друга цвет глаз небесно-голубой. Вообще у катулуса-кайки чаще всего либо янтарно-желтые, либо льдисто-голубые глаза, реже – зеленые или фиолетовые. Сам кучин обычно среднего размера, но особо крупные особи достигают метра от носа до кончика пушистого хвоста. Высота в холке – примерно по колено. – Я наклонилась и показала озвученную высоту чуть ниже своей коленки.

– Откуда ты так много знаешь об этих животных, если сама говоришь, что они очень редкие? – соседка с интересом окинула взглядом мою фигуру и остановилась на лице.

– Тут нет никакой тайны, – я развела руками. – Просто год назад довелось о них писать курсовую.

– А-а-а! – понимающе протянула Элиджи. – Интересно! Я бы хотела поучиться в твоей Академии. Судя по всему, там интереснее, чем у нас.

Девушка грустно вздохнула, задумчиво накрутила зеленый локон на палец и пробормотала:

– Но я рада, что ты теперь будешь жить со мной. Уверена, нам не будет скучно!

Хотела бы я заверить соседку, что так и будет. Но я все еще помнила суровый взгляд нового ректора и его слова о том, что при малейшей выходке мне укажут на дверь.

– Посмотрим, – неопределенно отозвалась я и снова посмотрела на свернувшегося клубочком кучина. – Чтобы избежать нарушения по незнанию, должна спросить: у вас разрешены личные питомцы?

– Насколько я знаю, прямого запрета нет, – пожала плечами Элиджи. – Но обладателей личных животных можно пересчитать по пальцам одной руки. И в основном это кто-то из знати.

– Как я и думала, – тихо пробурчала я, косясь на спящее животное. Значит, оставив его у себя, я рисковала прослыть как минимум выскочкой. А как максимум… даже думать

не хотелось. А раз так, с кутулусом-кайки придется распрощаться. Как бы мне ни хотелось оставить его и изучить получше.

– Ну что, пушистик, отдохнул? Пора бы тебе к своим собратьям отправляться, – сказала я, осторожно ткнув в мохнатое черное тело пальцем.

– Рмау! – недовольно отозвался кучин, показал язык и нервно дернул хвостом.

– Какой злюка, – со смешком заметила Элиджи. – Прямо как Фар!

Я отвлеклась от попыток прожечь взглядом дыру в кучине и с интересом посмотрела на соседку.

– А кто это – Фар?

– Местная звезда и заноза в заднице, Фартэрион Аригурийский, дракон. Пятый курс.

– Красивый, наверное? – со знанием дела спросила я, вспомнив свою личную занозу, тоже дракона. Удивительное совпадение!

– Очень! – с мечтательным придыханием сообщила соседка. Мне оставалось лишь закатить глаза.

Надеюсь, наши пути с этим Фар… как-его-там никогда не пересекутся!

К сожалению, долго наслаждаться неспешными беседами не вышло: в комнату влетел вестник от ректора с указанием отправиться к секретарю за расписанием, какими-то бумагами и направлением в библиотеку – за книгами.

– Эх, мне пора, – я встала с кровати и посмотрела на соседку с искренним сожалением. – Было приятно поболтать.

– Когда вернешься, можем вместе сходить в столовую. Покажу, что здесь и как, – улыбнулась Элиджи, показав ряд ровных белых зубов.

– С радостью, – кивнула я, чувствуя облегчение. Я и сама собиралась попросить соседку об этой небольшой услуге. Взгляд невольно перескочил на кучина.

– Ты его тут оставишь? – спросила меня Элиджи, перехватив направление взгляда.

– Он не мой, – я пожала плечами. – Открой окно. Может, сам убежит.

– Или зацарапает меня до смерти, – невесело пробурчала она.

Я усмехнулась:

– Неужели ты не сможешь себя обезопасить? Уж защитную-то магию вам точно должны были преподавать.

– Конечно, я ее знаю, – надула губы девушка. – Вот только я ничего не знаю об этом… кучаке.

– Кучине, – рефлекторно поправила я соседку.

– Да и какая, собственно, разница? – махнула рукой Элиджи. – Я его боюсь.

– Тогда открой окно, а сама сходи прогуляйся, – я снова пожала плечами. – Прости, но мне пора. До скорого!

– Иди, иди, – пробурчала зеленовласка, бочком пробираясь к окошку. Резким толчком она открыла створку и так же

бочком вернулась к краю кровати.

Я не стала ждать, чем же закончится этот танец вокруг кучина, и вышла из комнаты, осторожно прикрыв за собой дверь. До меня донеслось приглушенное толстым слоем дерева «Уходи, изыди! А то я… »

Дальше слушать не стала, поспешив по длинному коридорчику к центральной лестнице.

***

Без сопровождения ректора прогулка по зданию Академии принесла больше удовольствия. Хоть я и спешила к секретарю, но бежать, роняя обувь, не собиралась. На широкой центральной лестнице было много народу: кто-то стоял у перил и о чем-то общался с друзьями или сокурсниками, кто-то неспешно спускался, а были и те, кто сломя голову несся вверх, удерживая учебную сумку под боком или у груди.

Светлый мрамор под ногами чуть заметно мерцал, выдавая напичканную защитными заклинаниями поверхность. Все же о сохранности местных старинных зданий тут беспокоились так же, как и в нашей… в Королевской Академии.

Осторожно лавируя между скачущими туда-сюда лернантами, я свернула с центральной лестницы на второстепенную, а после оказалась перед длинным коридором. Судя по опознавательным знакам на ближайших дверях, мне нужно было идти прямо.

Здесь было тихо и достаточно темно: лишь редкие магиче-

ские огни в канделябрах таинственно мерцали, украшая стены танцующими тенями. Я вглядывалась в фамилии и звания, написанные на маленьких золотистых табличках, в поисках нужного мне секретаря. Поэтому, когда в меня на полной скорости влетел какой-то громила, я не успела отскочить или как-то среагировать. Мы вместе повалились на пол, и, если бы не моя сумка, скользнувшая за спину, мне грозил бы сильный ушиб позвоночника.

– Какого драгхла?! – возмутилась я, пытаясь скинуть с себя тяжелую ношу. Тело на мне зашевелилось, дернулось, и в следующий миг я наконец смогла увидеть, кто меня сбил.

Ярко-синие… нет, голубые… Ай, не разберешь в этом полумраке! Ледяные глаза смотрели на меня с каким-то раздражением и презрением. Словно я не девушка, а какой-то каплехвост!

Парень отстранился, приподнялся на руках, продолжая лежать на мне. Это смущало. Это выбивало из головы все заготовленные язвительные речи. Потому что… это было до такой степени неприлично, что…

– Ты кто такая? – раздался холодный, как зимняя стужа, голос. Прищурив глаза, парень нахмурил брови.

– Слезь с меня немедленно! Что за манеры?! – возмутилась я, снова пытаясь спихнуть с себя неповоротливого нахала.

– А вдруг ты преступница и за твое задержание мне полагается награда? – сверкнули льдом его глаза. – Так кто ты?

– Новенькая, – буркнула я, заерзав под тяжелым мужским телом. Не хочет по-хорошему, будем по-плохому. Несколько мгновений он терпел, а после припечатал меня за плечо к полу и угрожающе наклонился к моему лицу. Так низко, что его светлые волосы коснулись моей щеки.

– Лучше прекрати ерзать, новенькая. Если, конечно, не желаешь продолжить наше знакомство в более… интимной обстановке.

Незнакомец криво усмехнулся, а я замерла, пригвожденная к полу его словами сильнее, чем ладонью, с силой упирающейся в мое плечо.

Драгхл, куда я попала?

Глава 6

Несмотря на угрозу, нахал медленно поднялся, а после протянул мне руку, чтобы помочь встать. С большим сомнением я все же приняла помощь, хотя и ждала подспудно, что тот уберет ладонь и выставит меня доверчивой идиоткой.

– И как зовут нашу новенькую? – с хитрым прищуром льдистых глаз спросил незнакомец.

– Обычно сначала представляются сами, – хмыкнула я, заметив, что мои пальцы удерживают чуть дольше положенного.

– Хм, – усмехнулся блондинчик.

Я ясно видела: он не привык быть вежливым. Этакий близнец Дориана, только противоположной масти. Не удивлюсь, если этот тоже окажется драконом.

– Я… – он только начал говорить, как за его спиной раздались быстрые шаги и в следующий миг из полумрака выскочил худощавый рыжеволосый парень, который куда-то очень спешил. Увидев нас, он на секунду задержался рядом и воскликнул:

– Фар, какого драгхла ты тут торчишь? Я думал, ты давно сбежал.

– Сбежал бы, если б кое-кто не помешал, – недовольно фыркнул мой незнакомец, глядя в уже удаляющуюся спину своего друга.

Фар… Где-то я уже слышала это имя.

– Ну, бывай, малявка. Может, еще увидимся, – обратился он ко мне и тут же припустил следом за рыжим, оставив меня ошарашенно стоять посреди коридора.

Фар! Точно! Элиджи говорила о нем. Жарх! Я таки умудрилась вляпаться в неприятности, даже не дойдя до кабинета секретаря.

Вздохнув, поправила сбившуюся форму и продолжила свой путь: неприятности от меня никуда не убегут, а вот секретарь ректора долго ждать не будет.

К счастью, на этот раз я спокойно дошла до нужной двери. Но едва занесла руку для вежливого стука, как та распахнулась, чуть не пришибив меня. На пороге показался низенький кругленький мужчина с черной бородкой. Судя по мантии, один из преподавателей Академии. Смерив меня недовольным взглядом, он буркнул:

– Вы, случайно, не видели, куда побежали двое пятикурсников? Рыжий и белый, высокие такие?

Я молча указала пальцем направление, и мужчина бодро поспешил в указанную сторону. Кажется, именно от его гнева и пытались скрыться Фар и его рыжий друг.

«Надеюсь, он их догонит!» – мстительно подумала я, перешагивая порог кабинета.

За светлым деревянным столом сидела женщина… хотя вряд ли ее можно было назвать просто женщиной. Пышную укладку иссиня-черных волос украшали два изогнутых рога,

мерцающих красноватыми искрами. Демоница?

Кинув на меня быстрый взгляд, она тут же пробежалась тонкими пальцами с впечатляюще длинными ногтями по бумагам, раскиданным по ее столу, и вытащила оттуда несколько светлых листков.

– Кэссария Ригантония, полагаю, – спросила она, заранее уверенная в своем предположении. Я кивнула. – Держите, тут все необходимое. Список учебных книг, расписание, Устав Академии и краткий справочник. Здесь же найдете карту.

– Благодарю, – сказала я секретарю, пытаясь прочитать имя, написанное тонким золотым курсивом на значке. Перехватив мой взгляд, она улыбнулась и сказала:

– Раду Арнэ.

– Благодарю еще раз, Раду Арнэ, было очень приятно с вами познакомиться, – я улыбнулась, пытаясь скрыть свое смущение.

– Идите, Кэссария, скоро занятия закончатся, и в библиотеку вы не протолкнетесь.

Я кивнула и заставила себя проглотить третью благодарность. Выйдя из кабинета, расправила плечи, выбрала листок со списком книг и карту Академии, а остальное убрала в сумку.

Впереди меня ждал первый квест: подготовка к учебному процессу.

***

Главное хранилище знаний я нашла сразу: карта оказалась на редкость удобной. «Надо бы постоянно держать ее рядом. По крайней мере, первое время», – подумала я, складывая листок пополам и пряча его в небольшой наружный карман сумки.

Передо мной высились огромные деревянные двери, распахнутые настежь. Я коснулась пальцами вырезанного над ручкой узора. Невероятно! Если приглядеться, можно было увидеть целую историю, искусно высеченную на дереве умелой рукой мастера.

– Эй, ты заходить собираешься или как? – раздалось нетерпеливое сзади. Я вздрогнула и повернулась. На меня смотрели в упор карие… нет, медовые глаза. Стоящий рядом парень уставился на меня с явным раздражением. Правда, уже мгновение спустя он моргнул и взглянул на меня с удивлением.

– А ты кто? Что-то раньше я тебя здесь не видел.

– Где ж вас таких «вежливых» берут? – пробурчала я, окинув изучающим взглядом худощавую фигуру. На вид он казался либо моим ровесником, либо был на год-два младше.

– Ах да, – спохватился парень. Протянув мне руку, он сказал с улыбкой: – Энгар, четвертый курс.

– Значит, ровесник, – кивнув своим мыслям, отозвалась я на его приветствие. Заметив удивление на лице Энгара, улыбнулась и представилась: – Кэссария, четвертый курс.

– Новенькая? – а мой собеседник оказался догадливым. Я

молча кивнула. – И сейчас, наверное, за книгами пришла?

Я снова кивнула и расплылась в еще более широкой улыбке.

Энгар мигом сориентировался, обошел меня и схватил за руку.

– Я помогу тебе. Лучше меня библиотеку знает только хранитель.

Я мысленно закатила глаза: неужели из всей толпы ко мне подошел местный заучка? Парень тем временем уверенно потянул меня к высоким стеллажам. Лишь один раз он остановился и спросил:

– Факультет? Специальность?

Я коротко ответила, а сама вовсю таращилась по сторонам, разглядывая поистине одну из красивейших книжных сокровищниц.

С помощью нового знакомого я довольно быстро нашла все книги из списка. Энгар помог отнести учебники к стойке библиотекаря, где терпеливо прождал, пока я зарегистрируюсь в списках учащихся. Я не знала, почему он ко мне прицепился, но стоило признать: его помощь была очень к месту. Когда гном-библиотекарь закончил, он махнул рукой над книгами и те, подернувшись таинственным мерцанием, растаяли в воздухе.

– Ваши учебники ждут вас в вашей комнате, – пояснил мне старичок и вернулся к своим бумагам, даже не ответив на мою благодарность. Пожав плечами, я пошла следом за

Энгаром к выходу.

– Тебя проводить в общежитие?

Я посмотрела на парня и усмехнулась. Это он таким образом пытается выведать, где меня поселили? Удачная попытка, но я не планировала ему сразу выдавать всю доступную информацию: хватит и того, что он теперь знает мой факультет и специальность.

– Благодарю. Я еще прогуляюсь по Академии. Когда еще представится подобная возможность!

Энгар пожал плечами:

– Ну, как хочешь. Я тогда побежал. Если что, вот номер моей комнаты. Нужна будет помощь, пошли вестника.

Пока говорил, он быстро нацарапал на клочке бумаги три цифры и всунул в мою расслабленную ладонь.

– Благодарю, – ответила я, заторможено наблюдая за тем, как высокая фигура моего нового знакомого, петляя между двигающихся в разных направлениях учащихся, исчезает в толпе.

– Отличное начало! – пробурчала себе под нос. Сжав бумагу в пальцах, машинально сунула листок в сумку и уверенным шагом направилась к выходу из здания. Желудок пока не подавал сигналов о голоде, поэтому визит в столовую я пока решила отложить.

Насколько я могла судить по карте, вокруг Академии был разбит великолепный парк, где можно было спокойно отдохнуть после долгих утомительных лекций.

С удивлением обнаружила там множество стаек лернантов: бредущих по своим делам, стоящих у кустов с крупными благоухающими цветами, сидящих на белоснежных лавочках или же просто на зеленой траве. Все были заняты своими делами и не обращали на меня никакого внимания. Что было мне, несомненно, только на руку. Поискав взглядом свободную лавочку, нашла одну незанятую. Она стояла в глубине парка под красивым навесом, оплетенным зеленым вьющимся растением с небольшими фиолетовыми бутонами. Я ускорила шаг, чтобы поскорее занять красивое местечко.

Вот только едва моя тень коснулась белого дерева скамьи, как уже меня саму накрыла чужая тень – значительно выше и больше моей.

– Снова ты?

Я повернулась, не переставая двигаться вперед, отчего практически упала на скамью. «Что ж, хотя бы успела первой», – подумала я, разглядывая своего недавнего знакомого.

Уперев руки в бока, на меня с вызовом и нескрываемым раздражением смотрел Фартэрион – гроза местных девиц. Злобно прищурив казавшиеся в свете солнца снежным айсбергом глаза, он повторил свой вопрос:

– Снова ты, новенькая? Преследуешь меня?

– Больно надо! – фыркнула я, усаживаясь поудобнее.

– Ага, вижу, – ухмыльнулся дракон. Он лениво потянулся, хрустнул пальцами и плюхнулся на скамью, подмяв под себя

часть моего форменного платья.

– Эй, тут вообще-то занято! – пытаясь выдернуть из-под тяжелой задницы ткань, пробурчала я.

– Точно новенькая, – хищно улыбнулся Фар. – Я могу сидеть где хочу, как хочу и… с кем хочу.

Я смерила наглеца презрительным взглядом:

– А я не хочу с тобой сидеть! Иди поищи другую компанию. Уверена, проблем с этим не будет.

– Вижу, тебя уже просветили, – парировал довольный собой дракон.

Я хмыкнула. Ну да, просветили. Об опасности лучше узнавать заблаговременно, чтоб иметь возможность избежать столкновения. Хотя… именно это я и сделала сегодня: столкнулась с опасным хищником в коридоре Академии. Драгхл!

– Да. И я бы хотела посидеть спокойно. Без лишних зрителей.

Я кивнула на уже поглядывающих в нашу сторону девушек, расположившихся чуть правее «беседки».

Фар улыбнулся, раскинул руки по спинке скамьи и провел пальцами по моему плечу, словно пытался лениво приобнять.

– Руки убрал! – процедила я сквозь зубы. Только мой угрожающий тон не возымел на дракона никакого действия. Он продолжал рассеянно водить пальцами по ткани моего учебного платья, словно действительно о чем-то задумался.

Вот только холодные глаза смотрели на меня слишком пристально, не отрываясь. Он ждал моей реакции.

У меня было два пути: психануть и уйти или же остаться и сделать вид, что ничего страшного не произошло. Улыбнувшись Фару, я проворковала:

– Так это ты меня преследуешь! Но это значит, что… я тебе понравилась?

Глава 7

Не знаю, чем бы закончилось наше вынужденное свидание на скамейке, если бы в этот момент не пробежала мимо моя соседка с растрепанными зелеными волосами.

– Мне нужно идти, – я воспользовалась благовидным поводом и рванула к Элиджи: девушка явно кого-то искала, и что-то мне подсказывало, что этим кем-то была я.

– Элли, стой! – крикнула я, увидев, что она собирается скрыться за ближайшим поворотом. Соседка резко остановилась, отчего не смогла удержать равновесие и грузно шлепнулась на покрытую гравием парковую дорожку. Я тут же подбежала к ней, чтобы помочь встать.

– А я тебя ищу, – виновато улыбнулась моя соседка, принимая руку помощи.

– Кучин? – обреченно спросила я, интуитивно чувствуя корень проблемы.

– Угу, – кивнула Элли. – Ректор…

Я схватилась за сердце: дальше можно было не продолжать. Очевидно, Рамир Онофрэ возжелал лично проверить, как устроилась проблемная подопечная, а там его ждал… Ох, я попала!

– Все не так страшно! – воскликнула Элиджи, видя мое состояние. – Ты так побледнела. Кэсси, все хорошо! Я сказала, что вижу его в первый раз.

– А я? – спросила я севшим голосом, мягко оседая на зеленую траву, что росла густым ковром по обе стороны узких дорожек.

– Что ты? – удивленно хлопнула глазами соседка. Потом, видимо, сама догадалась. Улыбнувшись, она ответила: – Тебя я тоже отмазала. Ну как…

Я только было вздохнула с облегчением, как Элли вновь вернула меня в состояние паники.

– Что как? – тихо переспросила ее.

– Ну… Ты меня пойми, ректору лгать – последнее дело. У него словно встроенный определитель лжи под ребра вмонтирован!

Мое сердце глухо ухало в груди, отмеряя последние спокойные мгновения жизни в Академии.

– Да погоди ты нервничать! Я просто рассказала все как есть. Что увидела его в комнате, что ты мне рассказала о кучинах, и что ты его первый раз видишь! Слышишь, я ему сказала, что ты не при чем!

Элли присела на корточки рядом со мной и внимательно посмотрела мне в глаза. Я отстраненно отметила, что они у нее красивого лазурного цвета.

– Кэсси, все хорошо!

Я не стала говорить соседке, что, скорее всего, ректор не поверил в мою невиновность. Он скорее посчитал, что это моя очередная дурная шутка, попытка нарушить устав. А я ведь его даже не успела прочитать! Схватившись за голову,

зажмурилась. Это похоже на какой-то дикий сон. Проснись, Кэсси, проснись!

– Кэсс, – меня мягко тронули за плечо. Я вздрогнула и раскрыла глаза. – Ты чего так реагируешь-то? Даже если он мне не поверил – иметь питомцев не запрещено. Ну, сделает выговор, что не зарегистрировала, всего делов-то!

Элиджи не понимала, что у меня не было запаса на такие «всего делов-то». Любое нарушение грозило моментальным отчислением. И я бы сказала ей об этом, если б не заметила, что вокруг нас внезапно стало слишком много лишних глаз и ушей.

– Эй, малявка, что случилось? – раздалось откуда-то сзади. Я повернулась и заметила, как кучка лернантов расступилась, давая пройти негласному королю Академии – Фартэриону Арр-р… ай, не важно. Словно сам Император он вышагивал меж отступивших в тень лернантов, а взгляд его выражал глупое довольство самим собой. Не выдержав пафоса, разливающегося от дракона мощными волнами, я фыркнула.

– Небольшие проблемы с ре… – начала Элли, но я ее грубо прервала, не позволив закончить фразу.

– Не твое дело. Иди куда шел. И все вы, – я огляделась, ловя любопытные взгляды. – Представление закончено. Можете расходиться.

Но меня никто не послушал. Словно ждали отмашки от главного… или предчувствовали продолжение «банкета».

– Элли, пойдем, – я поднялась с травы, отряхнула прилип-

шие к подолу платья травинки и выпрямилась. Элли стояла, словно завороженная Фаром. Это уже начинало откровенно злить. Схватив соседку за руку, я насильно повела ее прочь из круга.

– Хватит на него таращиться, – процедила сквозь зубы, но Элли лишь хлопала длинными ресницами и молча шла за мной. Хоть не сопротивлялась, и на том спасибо!

– Будут проблемы – обращайся, малявка. Новеньким надо помогать.

Издевку в голосе дракона не услышал бы только глухой. Вся толпа дружно взорвалась хохотом. Сплюнув на землю злость, я пошла вперед, чеканя каждый шаг. Элли едва поспевала переставлять ноги, временами срываясь на бег.

Когда мы удалились на достаточное расстояние от толпы, я остановилась и спросила соседку:

– Что сказал ректор и где кучин?

– Сказал, чтоб ты немедленно отправилась к нему в кабинет… Поэтому я тебя и искала… – девушка виновато опустила взгляд. Я вздохнула, сосчитала до пяти и вымученно улыбнулась.

– А почему вестник не послал? – спросила я, придирчиво оглядывая воздушное пространство.

– Не знаю, – пожала плечами чуть осмелевшая соседка. – Он мне не отчитывался. Ты это… прости меня.

– Да ладно, чего уж, – я махнула рукой. – Пойду сдаваться к главному. Пожелай мне удачи, что ли?

Элли взяла меня за руку и заглянула не в глаза, а прямо в душу:

– Удачи!

Я снова стояла перед ректорским кабинетом, вот только смелости во мне больше не было. Если раньше была твердая уверенность, что любые проблемы можно решить простым разговором, покаянной речью или отработкой, то в новой Академии с новым ректором такой уверенности не было. Тем более после заявления Рамира Онофрэ о том, что уже после первого же нарушения он меня вежливо попросит вон.

– Входите уже, лернант, – раздалось по ту сторону двери. Я вздохнула и взялась за прохладную медную ручку.

Первое, что бросилось в глаза, едва я очутилась в кабинете ректора, – большая клетка с зачарованными магией прутьями, в которой сидел злобно щурившийся на свет настольной лампы кучин.

– Присаживайтесь, – безэмоционально пригласил ректор, откидываясь на спинку кресла. Положив руки на стол, он переплел длинные пальцы в замок и устремил свой строгий взгляд прямо на меня.

Я выполнила указание главы Академии и прикусила губу, стараясь сдержать неровный нервный вздох.

– Итак, не прошло и дня, как я снова вижу вас у себя. Кажется, мы говорили об этом. Неужели вы настолько не желаете получить диплом?

– Простите, – сглотнув свой страх, заблеяла я, – но вы не

правы.

Рамир эффектно изогнул темную бровь, выражая удивление. А я тем временем продолжила свою оправдательную речь:

– Все не так, как кажется. Когда я пришла в отведенную мне комнату и разложила вещи, меня отвлек внезапный стук по стеклу. Я подошла к окну и увидела там кучина. Так как он стремился попасть внутрь, я подумала, что он принадлежит моей соседке, поэтому со спокойной совестью впустила его внутрь.

Только сейчас, оправдываясь перед ректором, я поняла, как сильно сглупила. Драгхл! Какой же идиоткой я сама себе теперь казалась.

– Даже если я поверю вашим словам… – Рамир наклонился вперед и положил подбородок на переплетенные пальцы. – Неужели вы, доучившись до четвертого курса, не знали, что подобные существа обычно не являются питомцами учеников? Тем более не состоятельных, а… более скромного достатка?

Я потупила взгляд. Возразить было нечего. Имей я возможность перемотать время назад, ни за что бы не пустила тогда кучина внутрь! Но сделанного не изменишь.

– Я не знала, что у вас такое разделение на… богатых и бедных. Об этом мне рассказала Элиджи уже позже.

– Допустим, – кивнул ректор. – Тогда почему вы не сообщили о неучтенном госте секретарю? У вас была прекрасная

возможность сделать это, когда вы пошли за бумагами к Раду.

И снова я почувствовала себя полной дурой. Ну как можно было настолько погореть? По всем фронтам!

– Я думала, что он уже сбежал к тому времени. Я просила Элли…

– Я знаю, – прервал меня Рамир Онофрэ. – Вы предложили соседке открыть окно и уйти из комнаты, оставив опасное дикое животное в общежитии без присмотра.

Если бы можно было пробить головой пол, я бы это сделала. Лишь бы исчезнуть из этого кабинета, уйти из-под тяжелого взгляда молодого ректора.

– Простите. Наверное, я просто еще до конца не пришла в себя. Слишком много потрясений за последние дни, я плохо соображаю, что к чему.

Ректор хмыкнул. Резко расцепив пальцы рук, он снова откинулся на спинку кресла и заговорил уже мягче:

– Хорошо, на первый раз я, так и быть, вас прощу. Ради моего друга Фараха, который очень за вас просил. Но имейте в виду, следующий прокол – и вы окажетесь на улице. Дважды повторять не буду.

Меня начала бить мелкая дрожь, выдавая взвинченные до предела нервы. Я могла лишь кивнуть, соглашаясь со словами мужчины. Он же теперь словно убрал с плеч тяжкий груз, перекинув его на меня, и даже лицо ректора просветлело. Посмотрев на клетку, а затем на меня, он сказал:

– Что собираетесь делать с кучином?

– Я? – вот уж удивил так удивил своим вопросом!

– Вы, Кэссария, вы. Просто так от него уже не отделаетесь, я вижу тонкие связующие нити между вами и этим существом. Пока эта связь очень хрупкая, но даже она не позволит кучину уйти.

– И что я могу сделать? – спросила, уже не пытаясь скрыть дрожь в голосе. Хищная улыбка коснулась губ ректора.

– Забрать кучина с собой. И за любое ваше или же вашего питомца нарушение дисциплины вам грозит…

– Моментальное исключение, – мрачно закончила я за ректора. Тот лишь довольно кивнул. Кажется, таким образом он хотел ускорить процесс моего отчисления. Драгхл! Ему-то я чем не угодила?

– Что ж, на этом все. Возвращайтесь в свою комнату. И кучина своего не забудьте.

Последнее было сказано таким веселым тоном, что мои пальцы непроизвольно сжались в кулаки. Придется воевать за место в Академии.

А кто говорил, что будет легко.

Глава 8

Когда я появилась на пороге нашей комнаты с клеткой в руках, Элли подпрыгнула на своей кровати, изобразив ртом округлую букву «о».

– Что он здесь делает? – спросила она мгновение спустя, ткнув пальцем в сторону клетки. Я горько усмехнулась.

– Приказ ректора. Теперь кучин – мой личный билет за стены Академии…

Элиджи мотнула головой, не понимая моих слов. Пришлось объяснить:

– Один промах этого пушистика – и я полечу из Академии быстрее пробки из бутылки.

«Кажется, я уже использовала это сравнение раньше, – невесело подумала я. – Не дай боги, все закончится так же плачевно! От меня точно семья отречется!» Раздумывая о своей печальной участи, я совсем забыла, что Элли пока ничего не знала о моем «особом» положении в Академии. С тяжелым вздохом я водрузила клетку с недовольным кучином на стол и принялась за подробный рассказ.

Надо сказать, что Элли, что кучин – оба слушали меня с одинаковым вниманием. И это было странно: от животного я такого понимания происходящего просто не ожидала. Когда я закончила, соседка задумчиво поцокала языком и выдала свой вердикт:

– Да уж, ситуация у тебя… И, как я поняла, в довершение всего, ты и с Фаром успела познакомиться. Причем каким-то образом даже смогла вызвать его раздражение. Ох, Кэсси!

Мне оставалось лишь пожать плечами:

– Твой Фар сам первый начал!

А сама подумала, что даже оправдание звучит по-детски. Драгхл, пора воспользоваться советом Фараха и срочно начинать взрослеть.

– Он не мой, – с тоской протянула Элли. Я фыркнула.

– Вот уж нашла, о чем печалиться! Радоваться должна. Зачем тебе такой… – я даже задумалась, пытаясь подобрать наиболее емкую характеристику для дракона, – гад?

– Ты его просто не знаешь, – вяло возразила соседка. Я подавила желание снова презрительно фыркнуть, ограничившись кривой улыбкой.

– Ага. И не горю желанием.

– Вот тут я с тобой полностью согласна, – неожиданно твердо заявила Элли. Видя мое удивление, она пояснила: – Если твое обучение зависит от хорошего поведения, от Фара стоит держаться как можно дальше. Он тот еще пройдоха.

– Заметно, – поддакнула я, вспоминая побег дракона от преподавателя в том узком коридоре.

Словно прочитав мои мысли, Элли наклонилась ко мне ближе и доверительно зашептала:

– Ты даже не представляешь, что он и его друг натворили на практическом занятии по Зельеварению!

– Расскажи, – я села рядом с соседкой и принялась внимательно слушать. Не каждый день удается узнать что-то о проделках потенциального врага номер один.

– В общем, им было выдано задание сварить зелье, ускоряющее регенерацию. Название не знаю, это проходят на пятом курсе, но суть в том, что подобное зелье работает как исцеляющая бомба. Флакон бросаешь на землю, он разбивается и, контактируя с воздухом, распыляется целебным газом. Радиус поражения – около десяти-пятнадцати шагов. Свойство – усиливает регенерацию всех больных в зоне поражения. Говорят, одно из новейших изобретений, очень востребовано на войне.

– Ничего себе! – присвистнула я. – Я о таком и не слышала!

– То-то же! – довольно усмехнулась соседка. – Не только Королевской Академии есть чем похвалиться.

Я улыбнулась, признавая слова Элиджи. Тут и спорить глупо, факты налицо.

– И что же случилось дальше?

– О! – глаза у соседки зажглись огнем предвкушения. – А дальше… наши товарищи придумали шалость. Вместо зелья массовой регенерации они сварили веселящее зелье… и тут же использовали его по назначению.

Я чуть не сползла с соседской кровати, давясь от смеха. Но Элли, словно желая меня добить, продолжила свой рассказ:

– Как ты знаешь, действия при использовании зелий схо-

жи – нужно разбить бутыль об пол, поэтому преподаватель и остальные лернанты ничего не поняли, пока не начали выплясывать иерхонскую джигу прямо на столах! А некоторые сопровождали свое выступление задорными песнями!

Представив круглого мужчину, которого я встретила тогда у секретаря, танцующим на преподавательском столе, я зашлась новой волной смеха. Даже начала икать. Вот уж шалость так шалость!

С трудом поборов приступ веселья, смахнула слезы из глаз и уточнила:

– А как же сами Фар и его подельник? Их же тоже должно было зацепить?

– Приняли антидот. Но и это не все…

Я даже икать перестала от удивления. Что можно было сделать еще?

– Они… подожди-подожди… – Элли все еще сотрясалась от беззвучного смеха. – Они записали происходящее на визуал-шар и пустили трансляцию по всем аудиториям!

Меня скрутил новый приступ смеха. Ну дают! Такую бы изобретательность да в нужное русло!

– Кажется, теперь я поняла, почему они тогда сбежали от преподавателя, – после нескольких успокаивающих вдохов заметила я.

– Не думаю, – хитро прищурилась Элли.

Я хотела снова возразить, поэтому рассказала соседке про то, как Фар меня снес в том злосчастном коридоре. Но Элли

лишь покачала головой.

– Ты знаешь не все. Они бежали не от наказания за провинность.

– Но отчего же? – нетерпеливо перебила соседку.

– От гнева преподавателя, конечно. Но не столько за саму шалость, сколько за уничтожение единственной улики.

На мой молчаливый вопрос Элли ответила:

– Флакон. Они уничтожили осколки флакона с остатками зелья, которые Магистр Зельеварения принес секретарю в качестве улики.

– Оу! – только и оставалось произнести мне. – Смело. Но… ведь были свидетели… Зачем улика?

– Дело в том, что Фар не обычный лернант, – заметила Элли, снова разжевывая для меня очевидные вещи. – Он – племянник королевы.

– Оу… – вот тут до меня начал доходить смысл слов Фара, оброненных в беседке. Он действительно мог делать, что пожелает. Это многое объясняет в его заносчивом поведении.

Драгхл! Уж лучше б был сыном министра какого, как Дориан. Но кровное родство с королевской четой…

Жарх, я попала!

Элиджи даже не знала, какую бурю в моей груди разбудила своим рассказом. Смеяться больше не хотелось от слова совсем. Вздохнув, я подошла к притворявшемуся спящим кучину и тронула дверцу. Мохнатик тут же отреагировал, с головой выдав себя.

– Муау?

– Ага, муау, – ответила ему, открыв решетку. – Выходи. Надеюсь, ты не станешь причиной моего исключения.

– Муау! – ответил кучин, вздернув нос.

– Боги, до чего я докатилась! – сказала с грустью и упала на свою кровать. – Разговариваю с кучином! И при этом надеюсь, что он меня понимает.

– А вдруг понимает? – подала голос Элли, все это время внимательно за мной наблюдавшая. – Выглядит он не глупым существом.

– Муау! – поблагодарил соседку кучин и кивнул.

– Действительно соображает, – удивленно отметила я.

– Муау! – возмутился кучин. Да уж, пора искать дополнительную информацию по этим существам. Сдается мне, я далеко не все успела изучить.

– Что ж, будем дружить? – я посмотрела в большие голубые глаза и протянула руку, предлагая пушистику самому решать, готов ли он к тактильным контактам. Кучин выгнул спину, потянулся, широко зевнул, сверкнув острыми белыми клыками, и медленно прошелся по кровати. Дойдя до моей руки, он ткнулся влажным носом в раскрытую ладонь и заурчал.

– Мрррр!

– Будем считать, что это «да», – усмехнулась я, почесывая кучина под подбородком.

Со стороны кровати соседки раздалось умилительное

«Ах-х-х!». Я кинула быстрый взгляд на Элли: девушка смотрела на нас почти влюбленным взглядом.

– Что? – спросила я, продолжая поглаживать кучина.

– Вы так мило смотритесь! Просто умилительная картина!

Я хмыкнула. Ну да, умилительная. Только ректор не проникся что-то.

– Как же мне тебя назвать, если теперь мы связаны? – задумчиво спросила я, пытаясь поймать взгляд льдистых глаз. Невольно перед глазами встал образ Фара. Жарх! Он-то какого лысого драгхла в мою голову лезет?

– Муау, – флегматично заметил кучин.

– Жаль, я тебя не понимаю, – вздохнула я. – Думаю, ты довольно интересный собеседник.

– Муау! – подтвердил кучин. – Муа муау.

– Ага, – кивнула, ничего не понимая. – Итак, имя…

– Слушай, не хочу тебя отвлекать от безусловно важного занятия, но… может, все же сходим в столовую? Я и так задержалась из-за всех этих событий, – Элли неопределенно махнула рукой и взглянула на меня с хорошо читаемой мольбой в ясных лазурных глазах.

– Хорошо, – согласилась я. – Надо ж еще что-то этому… товарищу взять. Интересно, в столовой можно найти рыбу или мясо без соусов?

– О, там можно многое найти, – улыбнулась Элли. – Только, боюсь, мы могли упустить самое вкусное. Большинство лернантов уже закончило свой обед.

Я пожала плечами.

– Ну, хоть что-то же осталось? Не думаю, что нас оставят голодными.

– Это да, – как-то вяло согласилась Элиджи. Спрыгнув с кровати, она пригладила свои изумрудные волосы и посмотрела на меня. – Идешь?

– Угу, вот только с кучином разберусь…

Я подхватила животное на руки – он оказался неожиданно тяжелым, словно за время отдыха умудрился немного набрать. Только за счет чего? Разве что питается воздухом! Я с трудом запихнула кучина обратно в клетку. Злой взгляд обещал мне страшную месть, но мохнатик все же позволил закрыть за собой решетку.

– Не обижайся, вернусь – сразу выпущу! – пообещала я спине обиженного кучина и вместе с Элли покинула нашу комнату.

Помещение столовой было таким же огромным, как и в моей родной… в Королевской Академии. Вот только я привыкла есть в уютном домике, а не под перекрестными взглядами тысяч лернантов. На счастье, Элли оказалась права: сейчас в большом зале находилось от силы двадцать учеников, а большинство столиков пустовало. Мы прошли сквозь ряд одинаковых круглых столов к большой стойке с витриной, где под толстым стеклом в металлических чанах покоилась еда.

– Опаздываешь, Элиджи, – мягко пожурила мою соседку

женщина в кружевном чепце. Элли улыбнулась ей и ответила, пропихивая меня вперед:

– Сегодня для опоздания был весомый повод: ко мне подселили новенькую!

– Какая по счету? – с иронией спросила женщина, чем вызвала у меня ворох странных мыслей в адрес соседки. Та лишь пожала плечами.

– Здравствуйте, меня зовут Кэссария, – решила представиться я. Похоже, в этой Академии считается дурным тоном называть свое имя первым.

– Добро пожаловать в Академию Авелина V, – тепло улыбнулась женщина. – Меня можешь звать Мисси.

Затем она повернулась к Элиджи и подмигнула ей.

– Я оставила для тебя немного вкусненького. К сожалению, не знала, что ты придешь не одна… – женщина на миг загрустила, но уже в следующую секунду улыбка снова украшала доброе лицо. – Сейчас разделим угощение, а в следующий раз я побеспокоюсь о нужном количестве еды.

Я удивленно хлопала ресницами, переводя взгляд с Мисси на соседку и обратно. Явно этих двоих что-то связывало. Вот только что?

Глава 9

Когда мы устроились за одним из свободных столиков и положили серебристые подносы перед собой, я развернулась к Элли и внимательно посмотрела ей в глаза.

– Фто? – спросила соседка, уже откусившая кусок ароматной мягкой булочки.

– У тебя со всеми работниками Академии такие отношения или только с… Мисси?

– А-а-а, – протянула соседка, прожевав и проглотив наконец злополучный кусочек. – Не, только с тетей.

– Так Мисси – твоя тетя? – удивленно переспросила я, пытаясь найти сходство между юной зеленовлаской и с виду обычной женщиной в годах. У последней были светлые пшеничные волосы, круглое лицо и ярко-голубые глаза. Ничто не указывало на родство с хрупкой феей, сидящей рядом со мной. Очевидно, мои умозаключения отразились на лице, потому как Элли усмехнулась и пояснила:

– Да, мы не похожи. Мисси – младшая сестра моего отца. А волосы и глаза мне достались от мамы.

Мне стало жутко интересно, как выглядит мама моей соседки, но свое желание узнать все эти подробности я запихнула поглубже и подальше. Все же не очень вежливо настолько углубляться в родословную без желания самой Элли. Захочет – сама расскажет и покажет.

Хотя зеленые волосы и не были чем-то экстраординарным, но все же не встречались на каждом шагу. И это я говорю о естественном цвете волос. Модницы давно использовали магию и подручные средства, чтобы добавить эффектности своему природному оттенку. Но я сразу поняла, что Элли не пользовалась подобными ухищрениями. Очевидно, в ее роду был кто-то из лесных фей или даже эльфов. Покосилась на уши соседки: нет, обычная форма ушной раковины.

– Ведешь внутренний монолог по поводу личности моей матери? – спросила Элиджи, вызвав у меня приступ нервного кашля. Потянувшись к стакану с горячим чаем, я сделала медленный глоток.

– Прости, просто стало любопытно, какие у тебя корни. По всему видно, что не простые маги.

– Ты права, – кивнула Элли. Вытянув прядку изумрудных волос, она накрутила ее на палец и задумчиво отпустила, позволив пружинке тут же распрямиться. – По маминой линии у меня дриадская кровь.

Я присвистнула. А потом вспомнила многочисленные горшки с растениями около спального места Элиджи.

– Так растения вокруг тебя – это…

– Да, это для моего комфорта. Конечно, я не чистокровная дриада и наличие своего дерева мне не критично. Но близость к зеленым листьям значительно улучшает самочувствие и помогает учиться.

– Поняла, – кивнула я, зачерпнув ложкой густой суп. –

Рада, что ты поделилась со мной.

Элли пожала плечами:

– Тю, пустяки.

На какое-то время разговор прервался, и мы молча ели вкусный и питательный обед. Лишь когда с основными блюдами было покончено, я решила задать так и вертевшийся на языке вопрос:

– Элли, а что имела в виду твоя тетя, когда сказала «какая по счету»? У тебя было много соседей?

Элиджи поджала губы и посмотрела куда-то в сторону, словно тема была ей неприятна. Я уже хотела махнуть рукой на ответ и принять ее право умолчать о своих проблемах, когда соседка ответила:

– Дело в том, что ты у меня не первая.

– Я догадалась, – улыбнулась, отпивая уже приятно остывший травяной чай.

– Нет, вряд ли, – грустно улыбнулась девушка. – Если говорить точнее, ты моя восемьдесят первая соседка.

Я не смогла сдержать удивленного возгласа.

– Не знаю почему, но рядом со мной никто не задерживается. Первая соседка ушла спустя три дня, никак не аргументировав свой уход. А ректор не сказал, в чем причина. Следующая продержалась месяц. Ну… примерно так было и с другими – кто неделю, кто два дня, кто месяц. Дольше не было ни разу.

– Так в чем причина? – спросила я, отставив чашку в сто-

рону. – Ты храпишь? Превращаешься в лиану и душишь ночью своих соседей?

Элли усмехнулась и покачала головой.

– Мало кто способен выдержать мою ауру.

– Тю, – удивилась я. – Мне наоборот с тобой легко.

– Поверь, мне с тобой тоже, – Элли тепло улыбнулась. – Но я боюсь загадывать.

– И все же… не думаю, что причина в какой-то там несовместимости аур. Ты от меня что-то скрываешь.

Элли снова поджала губы и молча мотнула головой. Ясно, тему развивать не будем. Ничего, все узнаем со временем.

Я не боялась таинственной соседки и не думала, что захочу сбежать из нашей комнаты. Мне Элли нравилась, кучин к ней отнесся ровно – так что повода для позорного побега я не видела.

Прежде чем вернуться в общежитие, мы с Элли подошли к стойке и поблагодарили ее родственницу за вкусный обед. Я набралась смелости и спросила, нет ли какой еды для кучина.

– Конечно, у нас всегда остается немного пищи, которую мы отдаем на корм животным Академии. Скажи, что твоему питомцу лучше всего употреблять в пищу?

Я напрягла память: насколько отложилось в моей голове после курсовой, кучины были всеядны, но больше всего любили рыбу, причем морскую.

– Морская рыба есть? Желательно, без добавок.

– Есть, – кивнула тетя Милли и тут же ушла на кухню, оставив нас ненадолго в одиночестве.

– Ты потом куда? – спросила я соседку, видя признаки нетерпения на ее лице.

– У меня еще факультатив по Алхимии.

– Оу, – протянула я. – Кажется, мне пора втягиваться в учебный процесс. Эти два дня меня слишком расслабили.

– А то, – усмехнулась Элли. – Я бы на твоем месте сходу вливалась в учебный процесс. Раз уж попала к нам в середине учебного года. Наш Рамир поблажек не делает никому.

– Я заметила, – невесело улыбнулась я.

– Не грусти. Тебе у нас понравится, вот увидишь!

Я посмотрела в лазурные глаза соседки и вдруг поняла, что она подразумевала под своей «аурой». От Элли расходились ощутимые волны гипнотического принуждения, заставляя верить ее словам.

– Перестань, – буркнула я, разгоняя воздух перед собой.

– Прости, оно само включается, когда я очень хочу достучаться до собеседника.

– Удобненько, – едко заметила я. Мгновение спустя вздохнула спокойнее: флюиды мягкого, но настойчивого внушения постепенно развеялись.

– Прости, – Элли выглядела настолько подавленной, что я не могла больше обижаться на девушку.

– Есть какая-то защита от тебя? То есть от твоей этой… особенности? – спросила я, понимая, что невольно обидела

соседку.

– Не знаю, – развела руками Элиджи. – На самом деле, такие вспышки редко случаются. И не на всех действуют. На преподавателях, например, не работает.

Я усмехнулась.

– И хорошо. А то была бы здесь самой успешной ученицей! Кстати, на ком пробовала?

– За четыре года? – Элли робко улыбнулась. – Проще сказать, на ком не пробовала.

Мы дружно рассмеялись, и в этот момент вернулась Мисси. В руках у нее было небольшое ведерко, накрытое беленьким платочком.

– Держи, дорогая. Проверила, чтоб было свежее.

Я рассыпалась в благодарностях, но добрая женщина лишь улыбнулась и кивнула, прерывая поток моих речей:

– Бегите уже, и так задержала вас.

Очевидно, тетя Элли знала, что у ее племянницы факультатив. А она вынуждена задерживаться из-за меня и моего кучина. Снова стало неловко. Я еще раз поблагодарила за рыбу и поспешила за Элли к выходу.

Вот только без приключений вернуться в общежитие не получилось. Элиджи шла чуть впереди меня, прикрывая ведерко, которое я аккуратно, но надежно держала в руках. Я смотрела под ноги, чтоб не оступиться ненароком, поэтому, когда соседка резко остановилась и замерла, вписалась ей прямо в спину.

– Ой! – воскликнула Элли, почувствовав несильный удар ведерком чуть ниже лопаток.

– Ты чего? – спросила я и тут же осеклась: я увидела причину, заставившую соседку превратиться в живой камень.

Фартэрион!

– Какие лица! – воскликнул дракон, глядя, впрочем, исключительно на меня. Жарх!

– И вам не хворать! – буркнула я, подталкивая соседку вперед. – Элли, идем. Ты, кажется, опаздывала…

– Да, да, – отмахнулась от меня Элиджи, продолжая переминаться с ноги на ногу. Да что за напасть такая? Неужели она влюблена в Фара?

– А что это у тебя в руках? – продолжал игнорировать мою соседку дракон. Он потянулся вперед и шумно вдохнул. Я заметила, как затрепетали крылья его аристократического носа. Хотела спрятать ведерко за спину, но по хитрому прищуру голубых глаз поняла, что поздно.

– Малявка, ты у нас любитель морских гадов?

Я открыла рот для ответной колкости, но вовремя вспомнила о том, кто стоит передо мной. Проглотив обиду, вздернула нос и пихнула Элли вперед.

– Нам пора, Элиджи!

Я намеренно сделала ударение на имени соседки. Наконец драконий дурман ее отпустил, и девушка вздрогнула.

– Да, конечно. Приятно было повидаться, Фар.

– Ага, – задумчиво ответил дракон, не сводя с меня на-

пряженного взгляда.

Глава 10

Элли оставила меня на пороге общежития.

– Мне пора, я действительно опаздываю, – виновато сообщила соседка, всем видом показывая, как хочет поскорее сбежать.

– Беги уже, после поговорим, – кивнула я, поднимаясь по широким ступеням. От ведерка шел сильный рыбный аромат, и я всерьез опасалась, что запах ко мне «приклеится» намертво.

Хорошо, что у Фартэриона были какие-то свои дела и он не увязался за нами. Хотя… кто мы такие, чтобы сам племянник королевы преследовал нас.

Я тряхнула головой, прогоняя навязчивые мысли.

Открыв комнату, с порога заворковала сладким голоском:

– А что я принесла моему замур-р-рчательному кучинчику?

Пушистик дернул хвостом, но не сделал даже попытки повернуться ко мне мордочкой. Что ж, и не таких гордецов уламывали.

Я поднесла ведерко к клетке поближе и провела рукой по воздуху, направляя запах рыбы прямо к влажному носу.

– Мррр! – выругался кучин, но изменил положение с лежачего на сидячее, все еще обиженно демонстрируя мне пушистый хвост и спину.

– Значит, не голоден? – я притворилась расстроенной. С громким бряцанием поставила ведро на дальний угол стола.

– Мр! – емко выругался кучин и медленно повернулся ко мне, чтобы смерить взглядом, полным высокомерного презрения.

– Хватит дуться. Ты же умный и понятливый. Я не могла оставить тебя на свободе после того, как твое хорошее поведение стало залогом моего обучения в Академии.

– Мф! – фыркнул кучин.

– Так что, мириться будем? Нам как-то нужно с тобой договориться. Я тебя кормлю и… м-м-м… даю спать на своей кровати. – Кучин заинтересованно взглянул на меня, словно впервые задумался о диалоге. – А ты, в свою очередь, ведешь себя, как самое воспитанное жив… существо. Не подставляешь меня перед ректором. По рукам?

– Мя? – спросил с иронией пушистик, покосившись на свои лапки.

– По лапам? – уточнила, протягивая раскрытую ладонь к кучину.

На мгновение засомневавшись, он все же шлепнул по моей руке лапой. Резкая боль заставила тут же отдернуть руку.

– Ты чего дерешься?! – возмутилась я, поднеся к глазам раненую ладонь. По нежной коже потекла тонкая алая струйка.

– Жарх! – выругалась я, собираясь залечить царапину. Но у кучина были свои планы на мою кровь. Он моментально

очутился у ранки и ткнулся носом в ладонь. Шершавый язык скользнул вдоль царапины, а через мгновение кучин уже был у ведерка с рыбой и методично хрустел мелкими косточками.

– Что это бы… – я посмотрела на руку: ладонь была целехонька, словно никто и не царапал меня всего пару секунд назад, – …ло?

– Сама догадаешься или книжку подсказать? – внезапно раздался приятный низкий голос. Но… откуда?

Я огляделась в поисках говорившего, но в комнате были только я и кучин.

– Кто здесь? – спросила я, начиная плести заклинание простенького щита.

– Вот повезло же связаться с недалекой такой, – вздохнул кто-то. Я тряхнула головой и снова осмотрела комнату: вдруг кто применил заклятие невидимости и теперь так коварно шутит над новенькой? Да тот же Фар… Хотя нет, его голос ни с чьим не спутаешь. Перейдя на магическое зрение, я снова ничего не нашла. Только кучин странно светился бледно-голубым маревом. Сморгнув несколько раз, вернула привычное зрение и решила спросить самого кучина. Такие безумные вещи лучше делать без свидетелей.

– Это ты со мной говоришь?

Кучин нехотя оторвался от рыбы и повернулся ко мне.

– А ты здесь видишь кого-то еще?

Богами клянусь, он приподнял пушистую круглую бровь!

– Но… как? – спросила, пятясь к кровати. Нащупав руками матрас, обессиленно рухнула на него, не сводя ошарашенного взгляда с пушистика.

– Кровь. Слюна. Дальше сама догадаешься?

Не знаю, что было в слюне животного, но либо меня посетили забористые галлюцинации, либо… кучины могут осмысленно разговаривать!

– Ты меня понимаешь? Как… как ты разговариваешь? Откуда ты знаешь наш язык? И почему раньше не говорил со мной нормально?

А вот теперь я была готова поставить на кон свою стипендию: кучин презрительно закатил глаза!

– Для особо одаренных повторяю. Кровь. Слюна. Сделай уже выводы, женщина!

Кучин нервно дернул ушами.

– Девушка, – машинально поправила я, переваривая произошедшее.

– Да какая разница? – теперь уже большой пушистый хвост раздраженно бил по столешнице. – Разве это как-то влияет на твою способность соображать?

– Нет, – ответила я тихо, пытаясь свыкнуться с мыслью, что кучин «заговорил». Пора из этого извлечь хоть какую-то пользу. – Раз уж ты такой… умный, скажи, как тебя зовут?

Я затаилась в ожидании ответа. Надо ли говорить, насколько любопытно было узнать имя магического существа из его уст? Кучин не стал меня долго мучить.

– Римимрау – с гордостью ответил он.

– Какое… красивое имя, – стараясь не улыбнуться, чтобы не обидеть кучина, ответила я.

– Мф! – фыркнул кучин. – Еще бы!

– Можно я буду звать тебя… – я задумалась, как бы так сократить имя, чтобы кучину понравилось. – Рими?

Кучин замер. Словно пытался мысленно проговорить свое укороченное имя, прочувствовать его звучание. Все это время я следила за животным, стараясь не дышать. Ну а что? Не каждый день выдается случай поболтать с магическим существом: тут важно не спугнуть, не обидеть ненароком. А еще нам с ним предстояло длительное сожительство, от которого зависело мое будущее. Роскоши недопонимания с кучином я просто не могла себе позволить.

– Хорошо, – наконец выдал свой вердикт пушистик. Он дернул хвостом, шевельнул высокими кисточками на ушах и кивнул: – Да, пусть будет Рими.

Я хотела расспросить животное про причину, заставившую постучаться утром в наше окно, но в этот момент открылась дверь и зашла расстроенная Элиджи, вся перепачканная какой-то серо-бурой субстанцией.

– Элли! Что случилось? – я кинулась к соседке, пытаясь помочь. Но она лишь выставила руки вперед, останавливая меня.

– Не подходи, это опасно.

– Что это за… жижа? – спросила я, послушно остановив-

шись в нескольких шагах от девушки. – И почему ты вернулась с занятий так быстро?

– Почему – и так очевидно, – отстраненно заметил кучин. Я повернулась в его сторону и фыркнула.

– Мог бы и повежливее быть!

– Мог бы. Но не хочу, – Рими только что язык не показал!

Когда я снова посмотрела на соседку, то столкнулась с удивленным взглядом.

– Что?

– Кэсси, это что сейчас было?

Я пожала плечами. Но потом поняла, что соседка могла тоже удивиться тому, что Рими заговорил.

– А-а-а, ты про него? – я махнула рукой в сторону, где сидел кучин.

– С ним-то все нормально, – осторожно заметила Элли. – А вот что с тобой? Ты что, разговариваешь с ним?

Тут пришла моя очередь удивленно хлопать ресницами.

– То есть ты не понимаешь, что он говорит? – тихо спросила я, пятясь к кровати. Мне срочно нужно было опереться на что-то надежное и устойчивое.

– Ну, пока не научилась различать «муау» от «мрмау» и «мау», – с нескрываемой иронией ответила Элли.

Жарх! Это что, только я его понимаю? Представила, как выглядел со стороны наш диалог с Рими и ужаснулась: это точно тянет на проблемы со здоровьем. Мои.

– Так что, ты его понимаешь? – спросила Элли, совершен-

но забыв о своем внешнем виде и причине, заставившей вернуться в комнату раньше срока.

– Угу, – ответила я, переведя взгляд с соседки на кучина. Тот сидел гордой статуей самому себе: стройные лапки чинно сложены, голова с остроконечными ушками держится ровно, а небольшой нос слегка вздернут вверх. Ни дать, ни взять – король!

– Чудеса! – протянула Элли, тоже внимательно разглядывая кучина. – И что он сказал тебе?

– Что я могла бы догадаться, по какой причине ты вернулась раньше времени, – ответила я, махнув рукой на ее испачканную одежду.

– Он прав, – усмехнулась соседка. – Эх! Завидую я тебе! Это так классно, когда можешь общаться со своим питомцем!

– Так заведи себе тоже, – ляпнула я, прежде чем успела подумать. Осуждающий взгляд Элли дополнило едкое замечание Рими:

– Ну точно дурочка! Забыла, что вы обе немного… как бы это сказать… бедны?

– Я начинаю жалеть о том, что стала тебя понимать, – ответила я, массируя виски. И тут же услышала старательно сдерживаемое хихиканье Элиджи.

– Ты чего? – спросила соседку, видя, как ее сотрясает беззвучный смех.

– Видела бы ты себя со стороны! – пытаясь не рассмеяться

еще больше, ответила Элли. А затем изобразила сценку по ролям:

– «Заведи себе тоже!»

«Мрау! Мау мау мрмау мау!»

«Я жалею, что стала тебя понимать».

Элли так красочно изображала меня и кучина, что в конце импровизированной пьесы уже мы обе заливисто смеялись. И только кучин смотрел на нас с явным превосходством и осуждением. Словно степенный дядюшка-покровитель, заметивший шалость маленьких девочек.

– Женщины! – фыркнул Рими и вернулся к ведерку с рыбой.

Глава 11

Остаток вечера я провела за учебниками и подготовкой к предстоящим занятиям. Элиджи привела себя в порядок и рассказала, что ее внешний вид был, как и ожидалось, следствием провального эксперимента на факультативном занятии. Жижа, в которой была измазана моя соседка, оказалась неудавшейся сывороткой быстрого роста. Не знаю, что там пошло не так, но серо-бурая субстанция при контакте с кожей могла спровоцировать нехилые ожоги. На соседке была одежда с длинными рукавами, поэтому сама Элли пострадала незначительно. Уже после того, как она избавилась от ставшей непригодной формы и смыла остатки жижи с тела в душе, я помогла ей залечить мелкие ранки.

К счастью, большую часть времени кучин молчал и никак не комментировал происходящее, что позволило нам сработать быстро и аккуратно.

Когда последний ожог на теле соседки побледнел, она предложила не идти в столовую, а взять ужин в комнату. Я не стала отказываться от заманчивого предложения: в памяти еще было свежо наше столкновение с Фаром на выходе из столовой.

– Сейчас, я пошлю весточку тете. Подожди немного, – сказала Элли, открывая окно.

В принципе, магическим вестникам было неважно, откуда

их запускали: они спокойно проходили сквозь стены и стекла любой толщины. Но Элли решила сделать эффектный жест, и мерцающий шарик взвился к потолку, а после упорхнул в сумрачный парк, разбитый перед общежитием. Я знала, что оттуда он пролетит через толстые стены основного корпуса Академии и окажется на первом этаже, где в конце огромного зала находились витрины с едой.

– А обо мне кто-нибудь вспомнил? – спросил кучин, лениво приподняв голову. Уже добрых несколько часов Рими спал, используя мою подушку как место для отдыха. Я ойкнула и посмотрела на Элли.

– Что? – спросила она. – Я его «Муау мрмау Муау» не понимаю.

– Он спросил, вспомнили ли кто-то о его еде.

– Ой, забыла! – всплеснула руками соседка. Но почти сразу успокоилась и улыбнулась: – Тетя не забудет. Она очень внимательна к мелочам.

– Я не мелочь! – возмутился кучин и хлестнул хвостом по покрывалу.

– Ругается? – спросила Элли, покосившись на нервничающее животное. Я хихикнула.

– Ага. Обиделся.

– Чего еще можно ожидать от двух глупеньких девочек?! – фыркнул Рими и снова положил голову на вытянутые вперед лапы.

– Рими, хватит ворчать. Даже если тетя Мисси забудет, я

поделюсь своим ужином с тобой.

Но вместо закономерной благодарности кучин дернул левым ухом и пробурчал:

– Я не собираюсь жевать вареные овощи и кашу.

– Что он там мяучит? – спросила Элли, положив руку на страницу книги, которую читала.

– Говорит, овощи и кашу есть не будет, – пожала я плечами.

– Он что, уже и меню наше знает? – восхищенно спросила соседка. Я повернулась к кучину и вскинула брови, переадресовывая ему вопрос.

– Я не первый день в Академии, – отозвался Рими. – Успел заметить, чем здесь кормят лернантов.

– Что… – Элли не успела закончить свой вопрос, как я ответила на него:

– Говорит, уже выучил меню. Кстати, – я снова посмотрела в голубые глаза животного, – мы так и не поговорили о том, что заставило тебя запрыгнуть в наше окно.

– Не сейчас, – отрезал Рими и резко поднялся. Выгнув спину дугой, он медленно потянулся, широко зевнул, отчего длинные кисточки ушей прижались к шее, и сел. – Я голоден. А когда я голоден, я не настроен на разговоры.

Поужинали мы, как ни странно, спокойно. Мисси действительно не забыла о кучине и для него прислала тарелочку с лангустинами. Рими даже снизошел до благодарностей, чем я была приятно удивлена.

Перед сном я прочитала пропущенные темы в учебниках, подготовила конспекты и, широко зевая, написала родственникам очередное письмо. Про кучина я предусмотрительно решила умолчать: сейчас моя изрядно перенервничавшая родня не была готова к новым потрясениям.

А ночью мне снился Дориан, который почему-то дрался с Фартэрионом на небольшой арене.

Интересно, к чему бы это?

***

Новый день ворвался в мое сонное сознание очень резко: в носу защекотало от густого меха, и я чихнула. Оглушительно, звонко и от всей души. Такого пробуждения на моей памяти со мной не случалось. Почесав нос, я с осуждением посмотрела на спящего кучина.

Кажется, предложить ему свою кровать для сна было лишним. Толкнув животное в мерно вздымающийся бок, я зевнула.

– Что тебе нужно? – лениво спросил Рими, не потрудившись даже глаз приоткрыть.

– Ты меня разбудил. С сегодняшнего дня спишь в изножье.

– Ага, ага, – отозвался кучин. И что-то в его тоне мне подсказывало, что он продолжит спать на подушке. Ладно, решу и эту проблему… позже.

Сладко потянувшись, окинула быстрым взглядом комнату: солнечный свет был уже достаточно силен, чтобы разо-

гнать предрассветные сумерки. Элиджи тихо посапывала, уткнувшись носом в стену. Ее изумрудные волосы разметались по подушке, превращая ту в подобие весенней лужайки.

Посмотрев на спящую соседку и нагло досыпающего кучина, я с сожалением поняла, что сама уже уснуть не смогу. Откинув одеяло, подошла к окну и выглянула во двор.

Розоватые облака тянулись вдоль горизонта, подсвеченные снизу набирающими силу солнечными лучами. В парке перед общежитием царила та особая тишина, которая характерна для раннего утра. Я почти физически ощущала капельки росы, покрывшие траву и листья растений.

– Отличное начало для первого учебного дня на новом месте, – проговорила чуть слышно, открывая окно. В лицо подул свежий ветер, принеся в комнату сладковатый запах свежести.

Я улыбнулась: кажется, жизнь начинает налаживаться.

В аудитории было светло. К первому занятию лернанты собирались лениво, едва шевеля ногами и активно зевая. Кажется, только одна я успела окончательно проснуться перед тем, как в стенах Академии прозвучал мелодичный перезвон, возвестивший о начале лекции.

Оглядев занятые места, я поняла, что знакомиться с новыми одногруппниками придется позже: ребята откровенно клевали носом! Неужели вчера все отмечали какой-то праздник и поэтому выглядят такими одинаково невыспавшимися? Или это их естественное состояние?

Еще раз окинув внимательным взглядом класс, я нашла свободное местечко во втором ряду. Опустив сумку на свободный край стола, я посмотрела на будущего соседа:

– Светлого дня, я – Кэссария, новенькая.

– Тэри, – кивнул сосед и потянулся к своим учебникам, моментально потеряв ко мне интерес.

– Очень приятно, – буркнула я, доставая свои принадлежности. Невольно взгляд то и дело возвращался к мрачному соседу: вьющиеся светлые волосы, прикрывающие кончики ушей, большие серые глаза, которые смотрели на мир серьезно и даже сурово, средней пухлости губы и четкая линия подбородка. Парень однозначно был симпатичным и уж точно знал об этом.

Его равнодушие мне было даже на руку: я не хотела сейчас отвлекаться на веселые беседы во время лекций, планируя полностью сосредоточиться на учебном процессе.

От размышлений отвлек звук открывшейся двери. В аудиторию зашла молодая женщина в преподавательской мантии. Окинув лернантов будничным взглядом, она заняла место за кафедрой и сразу приступила к делу.

– Доброго утра, лернанты. Смотрю, вы не изменяете себе и снова спите на первом занятии. Ничего, сейчас мы это исправим. Но сначала перекличка.

Женщина подняла руку вверх и прошептала какие-то слова. В воздух взвилось золотистое перо с небольшим призрачным пергаментом. Пока я смотрела на довольно лени-

вый способ фиксировать посещаемость лекций, перо и листок облетело всех лернантов и записало присутствующих. Около меня перо зависло и остановилось.

– Что там? – спросила преподаватель, обратив внимание на заминку. Посмотрев на меня, она, очевидно, напрягла память, и вскоре я заметила, как в ее глазах мелькнуло понимание. – Новенькая. Встаньте, пожалуйста, и представьтесь группе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.